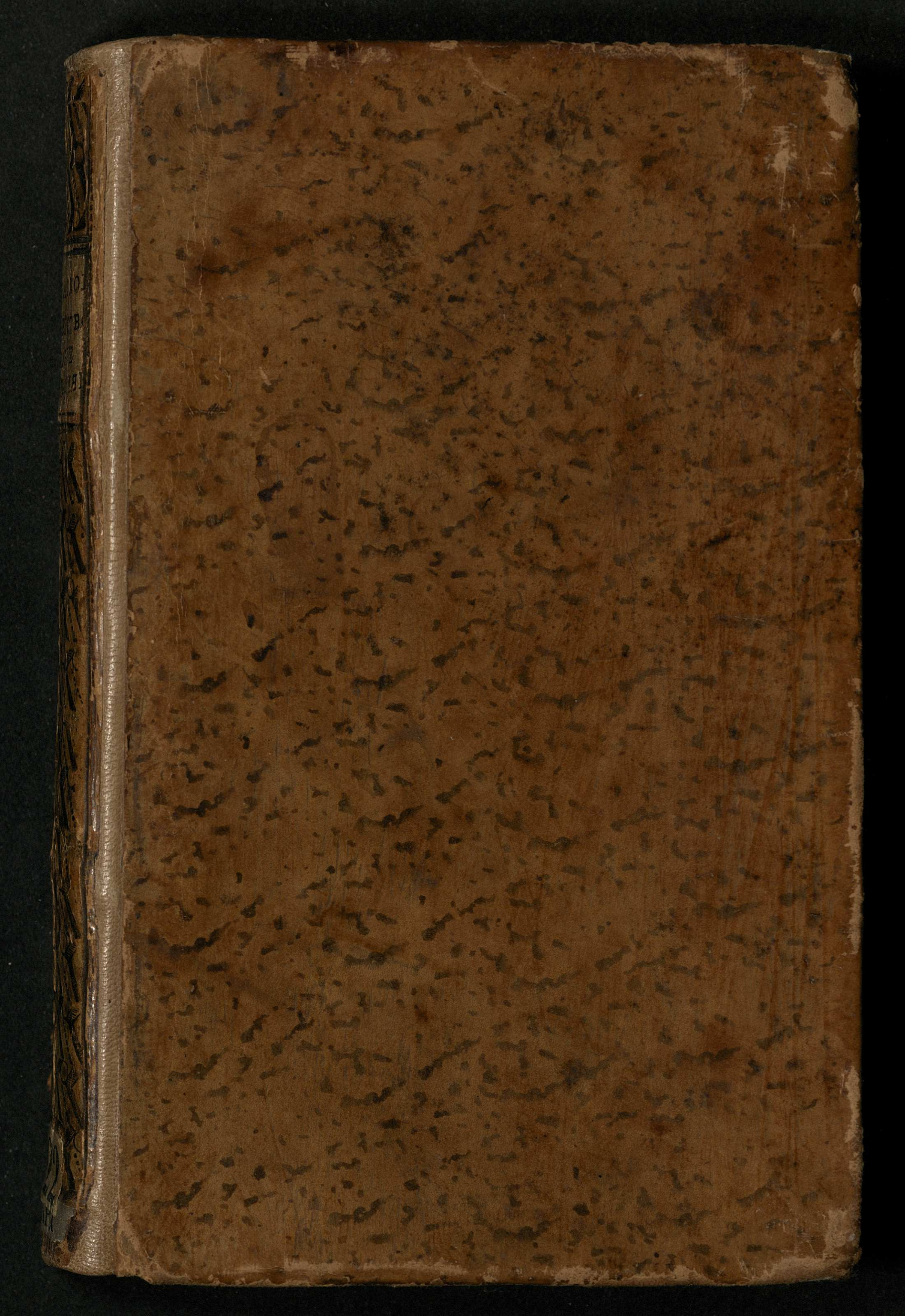
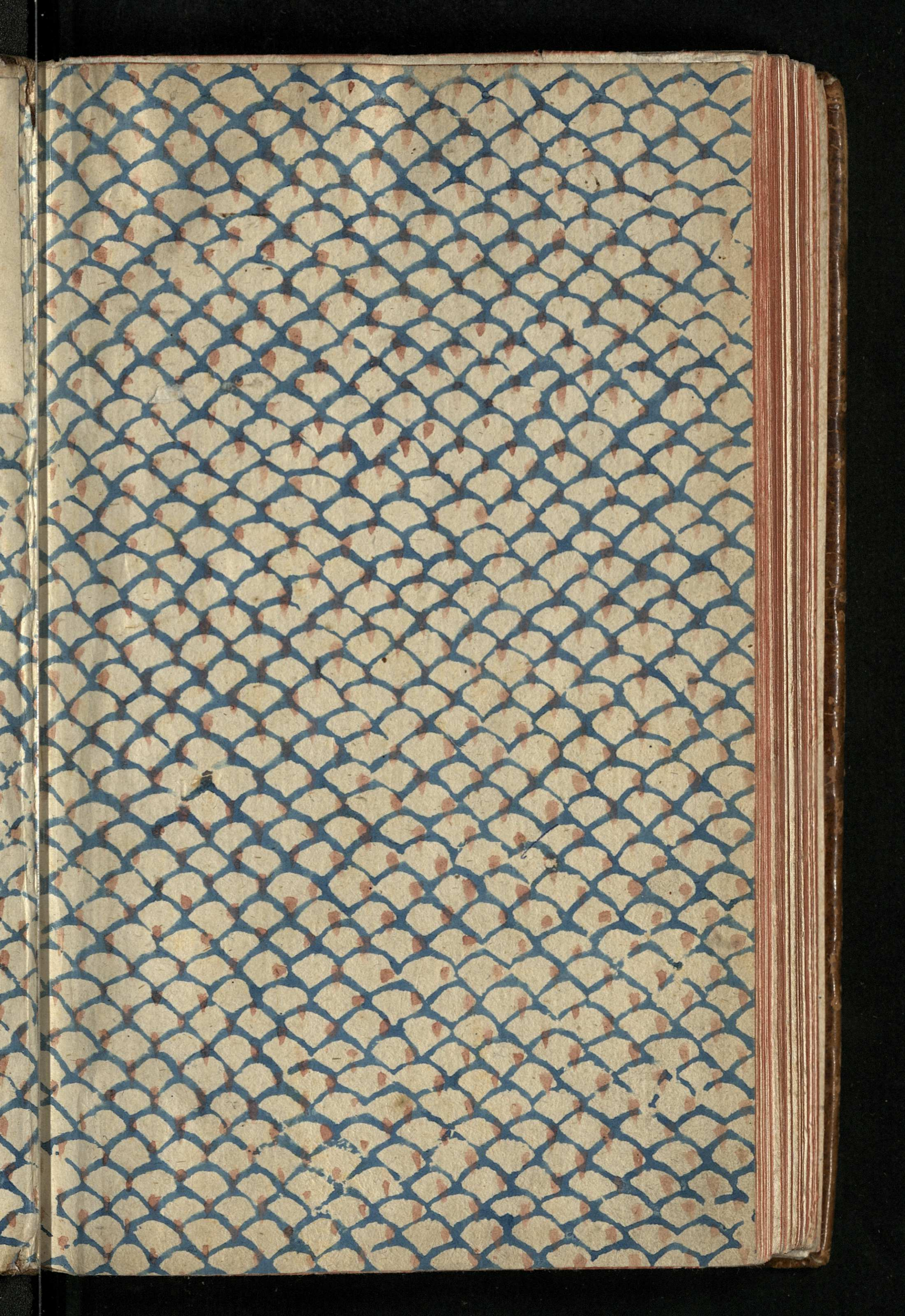


стр. 31/32 и 105/106
им. незнач. дефект.



2601

Краткое

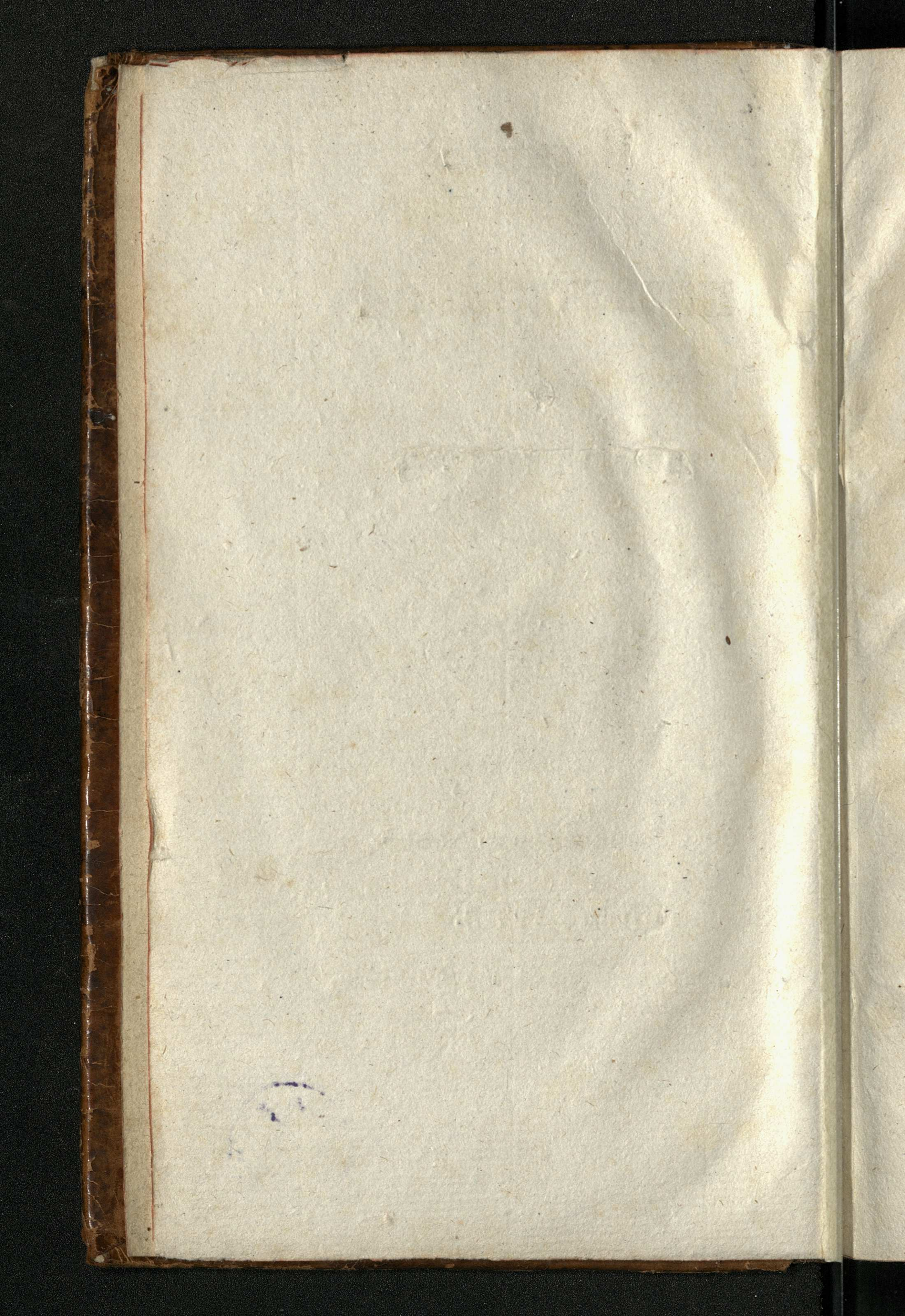
ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

АРАВЛЯНАХЪ

ВЪ КАЛУГѢ.

СЪ дозваленія указнаго 1787 года.



ПРЕДИСЛОВІЕ

Всѣмъ извѣстно, что повѣствованіе о минувшихъ дѣяніяхъ обитателей, разсѣянныхъ по лицу земли, не только тѣмъ полезно, что открываетъ познаніе о происшедшихъ достопамятныхъ приключеніяхъ на общемъ рода человѣческаго жилищѣ; но больше еще тѣмъ, что изъ онаго мы можемъ почерпнуть понятія, сопровождающія насъ къ справедливому разсужденію о свойствѣ человѣка, его добродѣтеляхъ и порокахъ,

о изліяніяхъ и тѣхъ и другихъ надъ его благосостояніемъ, и о необходимости для его блаженства творить первыя и убѣгать послѣднихъ. Ибо естественное его побужденіе влечетъ его быть въ сообществѣ съ другими, съ коими добродѣтели его соединяютъ, а пороки прерываютъ союзъ присоединяющій его къ собранію въ общежитіе себѣ подобныхъ, и лишаютъ всѣхъ выгодъ отъ того происходящихъ.

Хотя не рѣдко являются противныя сему примѣры; но люди, зараженные единственною любовію самихъ себя

бя и приносящїе все на жертву удовольствїю своему, щастливыми быть не могутъ. Ограждаясь токмо въ собственной своей пользѣ и личныхъ выгодахъ они тщетно обрѣсть прямое благополучїе стараются, которое основано на добродѣтели, а не на самолюбїи все къ себѣ притягающемъ. Сїя истинна столько ощутительна, что многїя владычествующїя особы, наслаждающїяся всѣми удовольствїями, кои по свойству вещей человѣческихъ быть возможны, стараются учинить сопричастниками оныхъ и любимцовъ своихъ, дабы въ благополучїи ихъ мог-

могли находить и собственное свое благополучїе. Титъ, Траянъ, Антонинъ, неоспоримые подаютъ сему примѣры. Александръ, Кесарь и другїе опустошители свѣта, хотя и мнили завоеванїемъ и покоренїемъ подъ власть свою многочисленныхъ народовъ быть щасливыми; однако искали истиннаго благополучїя въ содѣланїи добра, и въ нѣкоторомъ числѣ друзей ими облагодѣтельствованныхъ.

Сверхъ сего Исторїя еще полезна тѣмъ, что она представляя содѣланныя многократно противъ человѣчества преступленїя, ясно пока-

показываетъ, что озаренїемъ просвѣщеннаго разсудка и истолкованїемъ справедливыхъ понятїй о благѣ человѣческомъ возможно отвращать подобныя бѣдствїя. Она сравненїемъ разныхъ минувшихъ обстоятельствъ съ нынѣшними научаетъ людей Государственныхъ воспрїять полезное или отвергнуть неудобное бывшихъ и существующихъ законоположенїй; полководцамъ способствуетъ изобрѣтать средства, съ меньшимъ кровопролитїемъ къ вящшимъ успѣхамъ въ воинскихъ предпрїятїяхъ; торгующихъ наставляетъ разпространять мысли о торговлѣ и о прїумно-

множенiи богатствъ въ отечествѣ; художниковъ руководствуетъ достигать совершенства, или превосходить предшественниковъ своихъ въ искуствахъ имъ принадлежащихъ: словомъ, каждый благомысленный читатель находить можетъ, въ изображенiи дѣянiй мужей во всякомъ родѣ отличныхъ, предлоги научительные и полезные.

Россiйскiй языкъ не столько изобилуетъ дѣеписателями, какъ другiе Европейскiе; мы у себя можетъ быть и десяти описанiй о Россiйскихъ происшествiяхъ не отъищемъ; но во Францiи

цїи находится 20 тысячь особенныхъ сочиненїй, повѣствующихъ токмо объ одной Францїи, каждое состоящее изъ многихъ томовъ. Англїя, Германїя и Iталїя избыточествуютъ также историческими писанїями. Хотя нынѣ время отъ времени и переводятся на Россїйской языкъ изъ оныхъ; однако, желающїе имѣть свѣдѣнїе особенное о какомъ либо государствѣ, могутъ справедливо жаловаться на недостатокъ книгъ Историческихъ на Россїйскомъ языкѣ. Для того я предлагаю здѣсь читателямъ моимъ краткую исторїю о Аравїи, въ которой бывшїя дѣя-

дѣянія и доднесь гремятъ славою; а наипаче принятіе въ нѣдра ея изгнанныя изъ Европы науки не меньше достойно любопытства, какъ превратности знатнѣйшихъ Имперій, одна другую поглощающихъ и самовластно владычествующихъ.

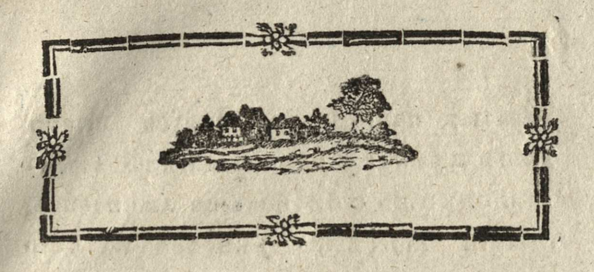
Послѣдуя правиламъ, предписывающимъ каждому издателю дать отчетъ читателямъ своимъ въ предлагаемомъ имъ сочиненіи, я долженъ предварительнымъ увѣдомленіемъ и моихъ познакомить съ сею книжицею, дабы они могли по произволенію своему предпріять или оставить чтеніе

оной

оной. Я собралЪ изЪ разныхЪ мѣстЪ иностранныхЪ писателей, вЪ краткости изображаемое здѣсь о славной Імперіи Аравійской. Сія выписка, такЪ какЪ и другія сдѣланныя мною по разнымЪ предмѣтамЪ, опредѣлена была наполнять періодическое сочиненіе, которое я два года тому, издавать намѣрялся; но какЪ нѣкоторыя препятствія безЪ исполненія оставить оное меня принудили; то я наконецЪ разсудилЪ симЪ изданіемЪ любящимЪ историчесія свѣденія представить сокращенную повѣсть о АравлянахЪ, сЪ краткимЪ начертаніемЪ на-

укЪ

укЪ у нихЪ наиболѣе процвѣтавшихЪ, предполагая себѣ, естьли она благосклонно ими принята будетЪ, сообщить имЪ и другїя статьи, могущїя быть достойными ихЪ любопытства и вниманїя.



КРАТКОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
АРАВЛЯНАХЪ

Многія затрудненія представляются поднять завѣсу сокрывающую начало Аравлянъ; всѣ знаки повѣствующіе объ ономъ, или повреждены, или совсемъ истреблены;

блены; потому остается токмо утверждаться на преданїяхъ заключающихъ въ себѣ больше лживости, нежели правды. Увѣряютъ, что Аравїя вскорѣ послѣ потопа тремя разными поколѣнїями населена была: Хамово избрало себѣ жилище на брегахъ Ефрата и залива Аравїйскаго; внутренность полуденной части занята была дѣтьми Iотановыми, старшїй изъ которыхъ далъ свое имя всему полуострову; потомки сихъ почитались правдивыми Аравлянами, вмѣсто того что потомки Хамовы такъ, какъ Измаиловы поселившїеся въ каменистой Аравїи почитались за пришлецовъ и назывались мости-Аравлянами.

Поколенїе Измаилово умножилось болѣе другихъ и учинясь могущественнѣе соединило всѣ силы свои, чтобъ овладѣть всею Ара-

вїею;

вїею; въ слѣдствїе сего предпрїя-
тїя оно истребило два сосѣд-
ственныя колѣна; но сїе кажется
подвержено великому сомнѣнїю: ибо
Измаелиты не имѣли никакого по-
бужденїя къ истребленїю двухъ на-
родовъ дѣлившихъ съ ними Аравїю;
недостатокъ земель къ поселенїю
не могъ служить тому причиною,
понеже излишество оныхъ проти-
ву жителей не препятствовало рас-
пространять свои владѣнїя столь-
ко, сколько они желали. Потому
вѣроятнѣе, что всѣ три народа по
неотдаленности другъ отъ дру-
га своего пребыванїя, и по существу
земли и климата, будучи принужде-
ны имѣть одинъ образъ жизни,
одни обычаи и нравы подѣлали меж-
ду собою союзы; а въ послѣдствїе
времени и различїе показывающее
ихъ начала сокрылось. Сїи народы
такъ, какъ и другїе восточные, раз-
дѣлены на разныя колѣна, изъ ко-

торыхъ каждое имѣетъ своего начальника, свои обряды и свое поклоненіе. Всякое семейство составляетъ нѣкоторой родъ домашняго Царства, независимаго одно отъ другаго безо всякой взаимности и дружбы, сохраняя токмо нѣкоторые черты служащія къ познанію, что онѣ суть отрасли одного кореня: всѣ онѣ одушевлялись одинакою любовію къ независимости, и наслаждаясь вольностію соболѣзновали о народахъ обузданныхъ начальниками. Сія любовь къ вольности была всеобщимъ ихъ народнымъ вдохновеніемъ, отъ чего и происходило презрѣніе ихъ къ остальному роду человѣческому.

Аравляне по большой части велики, стройны, добры и сильны, сохраняютъ крѣпость свою тяжкими упражненіями и дѣятельною жизнію, которая ихъ пріучаетъ

къ

къ трудамъ и работѣ; воздержность въ пищѣ, по причинѣ безплодія земли ихъ, кажется добродѣтелью въ нихъ врожденною; питье ихъ состоитъ въ водѣ, предпочитаемой ими всѣмъ напиткамъ, ослабляющимъ силы и затмѣвающимъ разсудокъ. Единственно занимаясь токмо средствами о своемъ пропитаніи, и удовольствіемъ производить на свѣтъ себѣ подобныхъ, они никогда не возмущаются честолюбіемъ и не страждутъ скукою; имъ неизвѣстны ни доктора, ни аптекари, ни безчисленныя болѣзни претерпѣваемыя народами, живущими въ роскоши и невоздержности; постеля ихъ, трава; подушки, каменья; и никогда сонъ ихъ не прерывается ни волнующимися страстями, ни мыслями о предлогахъ раждающими безпокойствіе духа. Таковой родъ жизни сопровождалъ ихъ до глубокой ста-

 рос-

рости; и когда долженствовало отдать долгъ натурѣ, тогда казалось, что они не умираютъ, но бытїе свое прекращаютъ. Они имѣютъ такъ, какъ и всѣ народы, добродетѣли и пороки зависящїе отъ излїянїя климата; изъ сихъ послѣднихъ укоряютъ ихъ жестокостїю, которая повелѣваетъ имъ проливать кровь безъ пользы и безъ сожалѣнїя. Собственные ихъ писатели повѣствуютъ о лютости сего народа, которой больше имѣлъ въ предмѣтѣ раззоренїе, нежели завоеванїе свѣта; что нѣкоторымъ образомъ преклоняетъ вѣрить безчеловѣчному ихъ нападенїю на прежнихъ съ ними сожителей въ Аравїи; но какъ они притомъ еще имѣли добродѣтели несовмѣстныя съ пороками ихъ, то разсмотримъ причины производящїя толь противныя дѣйствїя.

Въ сужденіи народа надлежитъ восходить къ первымъ и начальнымъ его правиламъ, на которыхъ основано его поведеніе; одно предубѣжденіе, почерпнутое въ оныхъ можетъ его сдѣлать или добродѣтельнымъ или жестокимъ. Аравляне, *происходящіе отъ Измаила*, почитали владычество надъ землею такъ, какъ наслѣдство имъ принадлежащее: ихъ *праотецъ*, изгнанный изъ дому родительскаго, досталъ въ свой удѣлъ неизмѣримыя поля и пустыни; потомки его присвоили себѣ надъ оными то же право, потому ограбленіе корабановъ не признаютъ они за разбой, могущей возбудить въ нихъ угрызеніе совѣсти, но почитаютъ его случаемъ къ оказанію своей храбрости, а пріобрѣтеніе именія имъ непринадлежащаго, возмездіемъ оной. Притомъ незнаніе ихъ военныхъ законовъ, въ коихъ пра-

восудїе столько же долженствуетъ быть наблюдаемо, сколько и во всѣхъ другихъ, было виною, что они учинили множество злодѣянїй безъ всякаго раскаянїя; большая часть земель завоеванныхъ ими лишилась половиннаго числа жителей своихъ. Примѣръ Амаликитовъ сосѣдей ихъ, истребленныхъ народомъ Еврейскимъ, подалъ имъ ложное разумѣнїе объ образѣ обхожденїя съ побѣжденными; они взирая съ ужасомъ на судьбу оныхъ увѣрились, что непрїятель есть убїйца, и потому почитали за право убивать тѣхъ, которые бы въ случаѣ побѣды съ ними то же чинили.

Магометанская вѣра вмѣсто умягченїя ихъ безчеловѣчїя еще больше поощрила ихъ къ оному. Первые Мусульмане, почитая себя орудїемъ наказанїя небеснаго, убивали тѣхъ, о коихъ имъ проповѣд-

ники

ники ихъ сказывали, что они достойны Божественнаго гнѣва. Сїи проповѣдники будучи ненавистники другихъ вѣръ, вселяли во всѣхъ вѣрующихъ Пророку ихъ, честолюбивое усердїе быть рукою мщенїя за отриновенїе сниспосланнаго имъ закона. Къ тому же привязанность къ ихъ обрядамъ и мнѣнїю, жизнь удаленная отъ другихъ людей, презрѣнїе къ смерти, на которую очи неустрашимо взирали, могли быть еще причиною ихъ жестокости; ибо нѣтъ больше опаснаго непрїятеля, какъ того, который не бережетъ своей жизни.

Естьли Аравляне свирѣпствомъ своимъ превзошли другихъ народовъ; напротивъ того примѣры добротворенїя показанные ими мало имѣли подражателей; будучи горды и благородны въ своихъ чувствїяхъ, они почитали благополу-

чїемъ творенїе добра, а нещастїемъ быть лишенными случаевъ къ произведенїю онаго въ дѣйствїе: отцы чадолюбивые, дѣти почтительные; съ прїятнымъ наслажденїемъ внимаютъ они гласу природы глаголющему сердцамъ ихъ. Всегда похваляли исправность и вѣрность ихъ обязательствъ, нарушители оныхъ осуждались на срамъ и поношенїе; союзы ихъ печатались кровїю, дабы имѣли непоколебимое утвержденїе, и права дружества почитались у нихъ священными. Два друга, заключившїе между собою какое либо обязательство, не могли отступить отъ онаго не понеся стыда, быть всеобще признанными за вѣроломныхъ. Аравляне не только людямъ благодѣтельствуютъ, но и даже до скотовъ простираютъ добросердечїе свое, которымъ они позволяютъ паству въ лучшихъ лугахъ, не требуя отъ нихъ никакой работы; и нѣкоторые

без-

безразсудные набожники думая, что и дикїе звѣри суть творенїе Всевышняго, отвозятъ имъ на вершины горъ падаль для пропитанїя.

Соображая добродѣтели и пороки столь несовмѣстные сего народа, кажется, должно думать, что онъ имѣетъ въ себѣ двѣ разныя натуры; ибо онъ то алчетъ кровїю и въ побѣжденныхъ городахъ убиваетъ женъ, ребятъ и престарѣлыхъ, или въ степяхъ разбиваетъ кораваны; то оставляетъ звѣрскую жестокость, принимаетъ кротость агнца, и человѣколюбивымъ обращенїемъ, подавая руку помощи странственникамъ, оказываетъ имъ великодушное гостепрїимство. Во всякомъ обитаемомъ мѣстѣ въ ночное время возжигались огни, называемые ими, огни гостепрїимства для показанїя пути заблуждшимъ, или имѣющимъ нужду въ отдохновенїи путешест-

ственникамъ, которыхъ они по хорошемъ угощенiи, сопровождали паки на дорогу съ игранiемъ на музыкальныхъ инструментахъ и отпускали съ подарками. Но больше означало въ нихъ человѣчество то, что они прощали преступленiя происходящiя отъ слабости человѣческой. У нихъ не опредѣлялось одинаковое наказанiе двоимъ преступникамъ, изъ которыхъ одинъ прегрѣшилъ впервые, а другой содѣлывалъ оное много разъ. Они наблюдали законъ, повелѣвающей удовлетворять глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, членъ за членъ и проч.

Ценипы, извѣстные нынѣ подъ именемъ Бедуiновъ, сопровождаютъ такъ, какъ и предки ихъ, жизнь странственную побуждающую ко грабительству; они дѣлаютъ набѣги по границамъ Сирскимъ и Египетскимъ,

а иногда и по брегамъ Африканскимъ; жилища одноместнаго не имеютъ, но останавливаются тамъ, где находятъ паству и воду; пища ихъ состоитъ въ мясе лошадиномъ и верблюжьемъ, въ недостатке котораго довольствуются плодами; а по истощенiи одного места дающаго имъ прокормленiе, паки предпринимаютъ свое странствiе, и не прежде останавливаются, покуда найдутъ землю, на которой могутъ насыщаться новымъ изобилiемъ оной. На войну ездятъ они подъ начальствомъ одного Емира, власть котораго подобна той, каковую имеютъ начальники въ другихъ областяхъ Аравiи, учрежденные преемниками Магометовыми. Оной Емиръ, избираемый всегда изъ лучшей и благородной семьи, власть свою утвердить можетъ только по мере своего щастiя въ военныхъ пред-

предпріятіяхъ; въ мирное же время онъ ничто иное, какъ первый судья, имѣющей предсѣданіе въ народныхъ собраніяхъ, и хотя ему въ послушаніи и присягаютъ; однако онъ долженъ давать отчетъ народу въ правленіи своемъ, которой часто за злоупотребленіе ввѣренной ему власти отъемлетъ у него оную купно и съ достоинствомъ его. Сей народъ, который столько былъ ревнителенъ къ вольности своей, нынѣ уже не имѣетъ такой великой привязанности къ оной; Емиры сдѣлавшись могущественнѣе пріучили его къ послушанію; перемѣна внѣшнихъ обстоятельствъ поспособствовала намѣреніямъ сихъ гордыхъ начальниковъ; ибо кораваны, порядочнѣе и осторожнѣе прежняго сопровождаемые, принудили разныя колѣна для надежнѣйшаго успѣха въ нападеніи на оныхъ соединить свои силы, и по мѣрѣ умножающагося

щагося ихъ собранія, каждой нашелся въ необходимости пожертвовать для общественнаго порядка частицею своей независимости. Скоро потомъ отвращеніе ихъ къ Городамъ уступило мѣсто любви къ выгодамъ жизни, коими въ оныхъ *пользуются*; новыя надобности возродило, въ нихъ новыя страсти, которыя принудили ихъ покорить себя начальникамъ, дабы имѣть средство удовлетворять оныя. Турки имъ платятъ нѣкоторой родъ пошлины за безопасность своихъ карабановъ; однако при сей склонности къ грабительству и презрѣніи къ земледѣлію, они сохранили нѣсколько хорошихъ древнихъ своихъ качествъ: любятъ иностранныхъ, скромны, злословіе порокъ имъ неизвѣстной; въ ссорахъ своихъ легко примиряются и часто враждующіе дѣлаютъ перваго, кто имъ встрѣтится, посредственни-

своимъ

комъ своимъ, которой безъ затрудненія рѣшитъ несогласіе ихъ. Они меньше имѣютъ тщаніе помнить родословную семей, нежели лошадей своихъ, которыхъ роды они возводятъ до дальнихъ временъ и раздѣляютъ ихъ на простыя, помѣшенныя и благородныя, имѣя нѣкоторую дружбу и привязанность къ симъ быстробѣглымъ товарищамъ своимъ.

Аравляне жительствующіе въ Городахъ и селеніяхъ имѣютъ почти такой же образъ правленія какъ и Бедуіны; начальники ихъ, будучи воины и судьи, бдятъ о внутреннемъ благоустройствѣ и о внѣшней безопасности. Новые ихъ Города, наполненные купцами и земледѣльцами обширнѣе и лучше построены, нежели старые, которые ничто иное были какъ безобразное собраніе въ одно мѣсто палатокъ и те-

тпелегъ. Многія пристани открылись другимъ народамъ; а наипаче Мока, лежащая на чермномъ морѣ, учинилась прибѣжищемъ Европейцовъ, гдѣ они промѣниваютъ золото свое и пороки на лучшей кофи, не подалеку растущей отъ оной. Аравляне получая отъ нихъ первое, и заимствуя вторые, заразились сребролюбіемъ, что многихъ понудило оставить свои селенія и разсѣяться по всѣмъ пристанямъ лежащимъ на средиземномъ морѣ, которыя вкупѣ называются Лѣсницой восточной. Богатство, которое они торгами наживаютъ, заставляетъ ихъ стыдиться древней своей простоты; но пріобрѣтеніе онаго не учинило ихъ щастливыми; оно только ослабило въ нихъ ревнованіе къ неоцѣненной вольности, которую никакія сокровища наградить не могутъ.

Аравляне долгое время сохраняли мнѣнїе о единствѣ Бога Творца, которое имъ праотцы ихъ оставили, и кажется, что сїя истинна хотя послѣдствїемъ времень у нихъ и переобразовалась, но всеобще никогда истреблена не была; и какъ разныя ихъ колѣна были одно отъ другаго независимы; потому каждое имѣло свое особливое жертвоприношенїе, своихъ идоловъ и свои священные обряды: однако несмотря на сїе различїе ихъ вѣръ, всѣ они соглашались во употребленїи омытїя тѣла и въ обрѣзанїи, что по климату своему они находили за нужное. Не понимая о единомъ Богѣ безплотномъ, управляющемъ всѣмъ свѣтомъ они выдумали подвластныхъ ему духовъ, для вспоможенїя, въ правленїи онаго; а потому и впали во всѣ неистовыя поклоненїя многобожїя. Хотя они не отвергали Всевышняго

существа все сотворшаго," однако присообщали къ нему множество другихъ Боговъ, меньшаго достоинства, которымъ они возсылали моленія свои.

Астрономія была источникомъ всѣхъ ихъ заблужденій въ приношеніи жертвъ различнымъ Божествамъ; ибо они находясь въ пустыняхъ и обращая взоры свои къ тѣламъ небеснымъ, непрестанно были поражаемы удивленіемъ, порядочному движенію и обращенію оныхъ; потому они и возмнили, что звѣзды суть тѣла одушевленныя, и видя что приближеніе и удаленіе ихъ производитъ чувствительныя перемѣны надъ землею, вообразили себѣ существованіе цѣлыхъ полковъ небесныхъ жителей, имѣющихъ власть надъ всемъ веществомъ, находящимся на глобусѣ ими обитаемомъ. Сія вѣра

тѣмъ больше любопытна, что она была подъ названіемъ Савизмы или Савинизмы, источникомъ всѣхъ восточныхъ богослуженій и идолопоклоненій.

Нѣкоторые мудролюбивые изыскатели истинны древнихъ произшествій, полагаютъ начало сей вѣры при Сиѳѣ, сынѣ Адамовомъ, что Авраамъ прежде исхода своего изъ Халдеи наблюдалъ оную; и что во время Моисеево она распространилась во многихъ странахъ. Савины вѣрили, что Богъ есть душа оживляющая небесныя тѣла И весь свѣтъ; отъ такого мнѣнія произошло, что планеты и звѣзды у нихъ были каждая особенное божество; но съ такою разницею, что солнце и луна, Боги превосходящіе другихъ; а неподвижныя звѣзды, Боги имъ подчиненые. Авраамъ нѣкоторое время послѣдовалъ

валъ сей вѣрѣ, но потомъ оставилъ оную, чтобъ проповѣдывать единаго Бога живаго; по сей причинѣ Царь Ефимскій изгналъ его изъ своей земли, дабы онъ новымъ своимъ исповѣдыванїемъ не причинилъ въ народѣ возмущенїя. Однако одинъ Аглицкой седмагонадесять вѣка писатель и бывшей въ Оскфордѣ профессоръ Аравянскаго языка, Господинъ Геимъ, даетъ другое начало Савинизмѣ; онъ говоритъ въ своей исторїи о вѣрѣ Персовъ: что Симъ и Еламъ были первые основатели Савинизмы, что сїя вѣра претерпѣла перемѣну; но Авраамъ исправилъ оную, что потомъ Цороастръ, возстановилъ поклоненїе истинному Богу, о коемъ Авраамъ проповѣдывалъ, что огнь древнихъ Персовъ былъ тотъ же самой огнь, которой священнослужители хранили во храмѣ Іерусалимскомъ, и что наконецъ поклоненїе Савиновъ солнцу было, послѣдствїемъ

 при-

приношенію ихъ жертвы истинному Богу. Другой еще писатель Господинъ Придо (*) делаясь защитникомъ Сабиновъ утверждаетъ, что Персы почитали единаго Бога, и что они признавая ничтожность свою и необходимость посредственника между ими и Богомъ, избрали для того планеты, кои они представляли себѣ быть жилищемъ духовъ, одушевляющихъ и управляющихъ сіи великія тѣла, и думали что между сими посредственниками Солнце и Луна должны занимать первое мѣсто.

Ихъ философы имѣли мнѣнія имъ однимъ только принадлежащія и

(*) *Аглицкой писатель, коего исторія о Евреяхъ, отъ паденія царства ихъ, по смерть Іисуса Христа, всеобще похваляема.*

и другими не послѣдуемыя; напримѣръ: нѣкоторые изъ нихъ думали, что воскресенїе мертвыхъ будетъ по прошествїи девяти лѣтъ; потому, что они по особливому своему исчисленїю полагали совершенїе пути небесныхъ тѣлъ по своимъ кругамъ въ сїе время; другїе чаяли чрезъ тритцать шесть тысячъ четыре ста восемдесятъ шесть лѣтъ воскресенїя всеобщаго, включая въ оное всѣхъ животныхъ, растѣнїя и всякое естественное существо; прочїе вѣрили вѣчности Мїра или Мїровъ, въ теченїи которой оныя изчезаютъ и раждаются.

Въ нынѣшнее время находятъ въ Персїи новыхъ Савиновъ, которые по объявленїю путешественниковъ ни Магометане, ни Жиды, ни Христїане, хотя они и называютъ себя Христїанами святаго

Іоанна Крестителя, коего они признаютъ за пророка своего. Сіи Савины мнятъ, что книга откровенія данная самому Адаму, книги Сиѳовы и другихъ Патріарховъ находятся между ими. Впрочемъ они сохранили всѣ внѣшніе и внутренніе знаки древнихъ савиновъ; притомъ молятся по семи разъ Богу: пять разъ въ тѣ же самые часы, въ которые и Мусульмане (*) молятся; постятся цѣлой мѣсяцъ, въ продолженіи котораго не пьютъ и не ѣдятъ каждой день отъ восхожденія до захожденія солнца; сей великой

(*) *Турецкое слово, которое значитъ: вѣрный или правовѣрный; думаютъ что Турки приняли оное отъ Сарациновъ, и какъ послѣдователи вѣры магометовой, которую они за справедливѣйшую и лучшую почитаютъ, себя такъ назвали.*

кой ихъ постъ оканчивается въ весеннемъ равноденствіи. Они особливое имѣютъ почтеніе къ храму Мекки и Египетскимъ Пирамидамъ: ибо они думаютъ, что Савій сынъ Еноха былъ погребенъ подъ третіею изъ оныхъ; часто ходятъ на Богомолье къ городу Гараму въ Месопотаміи, мѣсту рожденія по ихъ увѣренію Авраама, или покрайности изъ коего онъ предпріялъ путь свой въ Палестину.

Естьли вѣрить безчисленному множеству писателей, то Савизма была причиною идолопоклоненія владычествующаго по всему свѣту. Они повѣствуютъ, что сія вѣра воспріявъ начало свое въ Халдеи, достигла до Египта изъ коего перенесена была въ Европу, откуда водворилась по брегамъ и пристанямъ Средиземнаго моря; и понеже поклоненіе солнцу и звѣз-

дамѣ, почитанїе усопшихъ своихъ предковъ, воздвиженїе кумировъ, посвященїе древесъ, были главныя основанїя Савизмы; то вскорѣ ядъ оной распространился до Индїи и Китая, которой поднесь еще идолопоклонствуетъ и безразсудно вѣритъ лживымъ предсказанїямъ гадательной Астрологїи. Наконецъ то подлинно находится справедливо, что отъ начатїя Христїанскаго закона многїя ереси изчезли; но Савизма и донынѣ существуетъ между Іудеями, Христїанами и Мусульманами.

Аравляне отъ обожанїя звѣздъ перешли къ поклоненїю Самулакровъ, то есть, ощутительнаго представленїя изъ вещества разныхъ Боговъ, въ чемъ ихъ невѣжество такъ далеко простиралось, что они покланялись простымъ каменьямъ. Идолъ Манохъ былъ камень не обдѣлан-

дѣланный, которому они приписывали добродѣтель быть чудотворнымъ; а Богиня Алура возбуждала въ нихъ безчеловѣчное усердіе, и колѣно Карезитово приносило ей на жертву юныхъ отроковицъ. Каждому идолу были присвоены разныя могущества: къ одному прибѣгали во время засухи о испрошеніи дождя; къ другому въ болѣзняхъ о изцѣленіи оныхъ; всякое семейство имѣло своихъ духовъ хранителей и лукавыхъ, которые имъ причиняли или вредъ, или благополучіе; ибо они признавали разностепенство силъ небесныхъ. Наука переселенія душъ такъ же имѣла участниковъ въ Аравіи, и казалось, что бы оная могла имѣть больше владычества надъ ними; понеже переселеніе душъ въ другія тѣла уменьшаетъ ужасъ и отвращеніе къ смерти: послѣдователи сего мнѣнія умирали безъ сожалѣнія,

ласка-

ласкаясь прїобрѣсть при переселенїи участь щастливѣйшую. Всеобще Аравляне, какъ древнїе, такъ и нынѣшнїе преисполнены суевѣрїемъ, и почитаютъ знаки предвѣщающїе нещастныя приключенїя неизбѣжными: естьли увидятъ птицу, или какую скотину по ихъ мнѣнїю худаго предзнаменованїя; тогда остаются подъ своими палатками и никакое важное дѣло не можетъ ихъ принудить выѣхать.

Священноначальство было у нихъ награжденїемъ добродѣтели, однако не давало никакого преимущества надъ другими; каждое семейство имѣя своего идола, имѣло свой жертвенникъ и своего жреца, которой не былъ освобожденъ отъ долга вооружаться для общей обороны, или наступленїя на непрїятеля, или отъ другихъ услугъ общественныхъ; и сїе священнодостоинство было крат-

кратковременно, по окончанїи коего отправляющїй Богослуженїе паки входилъ въ равенство съ другими. Аравляне никогда себѣ не воображали, что бы плачь и умерщвленїе тѣла, Божеству были прїятны; въ праздники они Богослуженїе свое сопровождали плясанїемъ и музыкою, и всеобщая радость свидѣтельствовала ихъ благодарность Богу, за изливаемое на нихъ благо.

Таковое было состоянїе духовное и гражданское Аравлянъ, когда Магометъ положилъ основанїе новой вѣры, и учинилъ ихъ побѣдителями въ трехъ частяхъ свѣта тогда извѣстныхъ, и котораго последственники основали большую Имперїю въ Асїи и въ Африкѣ. Абубекеръ, Омаръ и Алїи преемники его, мечемъ и кадиломъ утвердили, могущество Араавлянъ, коего столь-

столь много народовъ трепетало, и которое нынѣ пришло въ ничтожество по предписаннымъ отъ естества законамъ; ибо всѣ великія Державы, по вознесеніи своемъ на высокій степень величества и силы, приходятъ паки въ упадокъ, или въ совершенное разрушеніе, и уступаютъ мѣсто другимъ подверженнымъ подобной же участи.

По смерти Магометовой оставшаяся дочь его Фатима, замужествомъ своимъ за ближняго его родственика Алія, утвердила право наслѣдства и достоинство отца, супругу своему, коего лишить онаго безъ оскорбленія памяти Пророка было не возможно. Однако Абубекеръ и Омаръ, начальники одной большой части, сопротивляющагося сему народа, отвергали признать его за наслѣдственника Магометова, по той причинѣ

что

что онъ былъ нраву веселаго и свойствъ неудобныхъ начальнику раждающейся вѣры, которому суровая и строгая наружность больше приличествуетъ, нежели другїя, или внутреннїя дарованїя. Они еще представляли, что право повелѣвать побѣдоноснымъ народомъ больше принадлежитъ храбрымъ и искусившимся воинамъ, нежели тѣмъ, которые кромѣ наслѣдства къ тому другаго права неимѣютъ.

Первой изъ сихъ за непорочность своего нрава, а наипаче за свою привязанность къ новой вѣрѣ почитаемъ былъ въ народѣ; другой столько же усерденъ къ оной, имѣлъ къ себѣ преданность салдатъ, свидѣтелей его храбрости, подобной звѣрству жестокостїю своею. Воины собираются и съ ними мятущейся народъ вопїетъ о послѣдственникѣ Магометовомъ; Абубекеръ

керъ онымъ былъ всеобще признанъ. Омаръ не возмогши противиться избранію сему спѣшилъ первой поздравить его въ достоинствѣ семъ, и опоясавъ его мечемъ пророка, преклонилъ предъ нимъ колѣно свое. Онъ мало соболѣзновалъ о выборѣ его; ибо онъ предвидѣлъ, что новой Калифъ (*) еще больше изнуренной постомъ и молитвою, нежели отягощенъ лѣтами не замѣдлитъ съ престола сойти во гробъ его

(*) *Сіе слово значитъ на Аравскомъ языкѣ преемникъ, намѣстникъ; онымъ назвалъ себя по скромности своей Абубекеръ; Омаръ его послѣдственникъ не наименовалъ себя Калифомъ, но Емиромъ Мамунинымъ, то есть, Государемъ или Владыкою правовѣрныхъ; однако послѣ его всѣ законные наслѣдники имеиовались Калифами.*

его ожидающей. Алїй былъ одинъ, который признать его наслѣдникомъ противился; раздраженный тѣмъ Омаръ, любящїй прекращать распри мечемъ, окружилъ съ нѣкоторымъ числомъ воиновъ домъ его; Алїй хотя не меньше его былъ храбръ, однако болѣе благоразуменъ, согласился признать новаго Калифа.

Абубекеръ принялъ сїе достоинство, не столько изъ честолюбїя, сколько для пользы вѣры, которая, думалъ онъ, будучи управляема другимъ начальникомъ, могла бы подвержена быть опасности. Униженъ въ своемъ возвышенїи онъ желалъ достодолжнымъ однимъ памяти пророка почтенїемъ предъ другими оказать себя отличнымъ; никогда не возходилъ на верьхнюю степень кафедры для проповѣдыванїя, дабы показать, что онъ въ

 равен-

равенствѣ съ Магометомъ быть не можетъ. Изнуренное его тѣло трудами и молитвою, худощавое лице, видъ унылый, признавались въ немъ за святость и привлекали къ нему почтенiе; чуждъ всего житейскаго онъ не имѣлъ привязанности ни къ чему такому, что бы могло возбудить въ немъ корыстолюбiе; малопищенъ и воздерженъ, самое простое кушанье почиталъ онъ излишнею роскошью. Онъ столько былъ мало сребролюбивъ, что по смерти его не нашлось у него больше трехъ драхмъ; (*) проданные его пожитки только запять, по приказанiю его розданы были бѣднымъ. Добродѣтели его казались болѣе приличествовать начальнику пустынниковъ, нежели предводителю

(*) *Старая греческая монета, которая стоила немного болѣе гривны.*

телю народа военнаго; и можетъ быть, что склонности его болѣе возвышенныя могли бы низвергнуть зданіе имъ укрѣпленное; но оныя въ немъ были свойства пристойнаго на то время. Хотя онъ имѣлъ храбрость и способность военную; однако побѣждать враговъ государства, оставилъ своимъ порутчикамъ, а самъ упражнялся въ отправленіи дѣлъ духовныхъ и гражданскихъ.

Мусульмане, побѣдивъ всѣхъ въ своей землѣ сопротивниковъ Магометовыхъ, перенесли оружіе свое въ Палестину, которая принуждена была воспріять наложенное на себя иго. Тщетно старается Гераклій (*) удержать стремленіе ихъ угро-

(*) *Императоръ, царствующій въ Константинополѣ, побѣдивъ Козроя II Шаха персицкаго*

угрожающее лучшимъ его провинцїямъ; многочисленное его войско, ополчаясь противъ Саразиновъ, (*) думало сражаться противъ ратниковъ составляющихъ токмо толпу смѣшенную и безпорядочную; но увидя вмѣсто оной противоборниковъ,

звѣ-

каго, возвратилъ въ Iерусалимъ крестъ, на которомъ распятъ былъ Iисусъ Христосъ. Патрїархъ Захарїя учинилъ Оному съ духовенствомъ и народомъ срѣтенїе; отъ того и происходитъ празднество воздвиженїя честнаго креста Господня. Онъ царствовалъ 30 лѣтъ, и умеръ въ 164 отъ рождества Христова.

(*) Такъ назывались *Аравляне, получа сїе названїе отъ нѣкоторой части ихъ народа, происходящей отъ Агара и Измаила.*

звѣрямъ подобныхъ, управляющихъ одною лютостію и представляющихся безстрашно на пораженіе, и столько же равнодушно смерть дающихъ, сколько оную принимающихъ, пришли въ удивленіе; бодрственной ихъ духъ и храбрость наконецъ ихъ оставляютъ; обращаются въ бѣгство, бросаются въ Евфратъ, и воды онаго ихъ пожираютъ. Вся Сирія покорилась симъ нововѣрцамъ, дѣйствующимъ духомъ Магометовымъ, которые и учредили въ оной престолъ своего владычества. Такимъ образомъ Абубекеръ чрезъ искусный выборъ предводителей воинскихъ, умѣлъ завоеваніемъ Сиріи и Палестины распространить предѣлы государства своего, и безъ сомнѣнія еще бы оныя расширилъ, естьли бы смерть не пресѣкла дней его послѣ двухъ лѣтъ его царствованія.

Омаръ, избранной народомъ быть

преемникомъ его, оказалъ сперва противное желанíе и упорность заступить достоинство, къ которому честолюбíе его въ тайнѣ стремилось; но потомъ согласился воспрíять оное, яко бы онъ не могъ противиться общему желанíю народа избравшаго его своимъ повелителемъ и начальникомъ вѣры, коимъ онъ былъ наименованъ; названíе, которое и послѣдственники его къ себѣ присвоили. И колъ скоро вѣнецъ возложенъ былъ на главу его, толь скоро оказалось совершенное премѣненíе въ поведенíи его; дотолѣ онъ жаждалъ сраженíя и былъ алчущъ крови, но по возвышенíи его, свирѣпство въ немъ укротилось и вмѣсто того, чтобъ вооружиться мечемъ, онъ посвятилъ себя спокойному упражненíю жертвенника. Однако, бывъ оживляемъ духомъ Магометовымъ, чувствовалъ себя побужденнымъ честолюбíемъ и славою

вою побѣдъ, и какъ въ тогдашнее время вводили вмѣсто толпящихся движенiй ратниковъ, порядочное между ими устройство: то Омаръ препоручалъ начальство надъ войсками тѣмъ, которые умѣли прiуготовлять успѣхи въ военныхъ своихъ предпрiятiяхъ. Онъ обратилъ оружiе свое противъ Персовъ, и при Городѣ Кадезiи, лежащемъ на краю степей Персицкихъ, одержалъ достопамятную побѣду въ кровопролитномъ сраженiи, въ коемъ тритцать тысячь Персовъ осталось на мѣстѣ. Сiе сраженiе, уподобляемое Мусульманами славной битвѣ Арбельской, подвергло подъ иго побѣдителей большую часть провинцiй Персицкихъ, и Алкоранъ (*) былъ возложенъ на жертвенникъ, на коемъ

(*) *Думаютъ, что сiя Книга, содержащая въ себѣ законъ*

коемъ горѣлъ огнь священный Маговъ. (*) Нравы Персовъ претерпѣли

конъ магометовъ, была сочинена не однимъ Магометомъ, но съ помощїю одного монаха несторїянскаго, по имени Сергїя, и еще другаго монаха и Еретика ордена Яковитскаго, называемаго Витирасъ, и нѣкоторыхъ жидовъ. Мусульмане почитаютъ закономъ вѣрить, что пророкъ ихъ получилъ Алкоранъ отъ Бога посредствомъ Ангела Гаврїила, и который былъ писанъ на пергаментѣ, сдѣланномъ изъ шкуры овна, коего Авраамъ принесъ въ жертву вмѣсто сына своего Исаака.

(*) Сїе названїе сперва употреблено было въ посмѣшище, и значитъ на Персицкомъ языкѣ карнаухой. Самозванецъ Смерди, ко-

ли скорѣйшую перемѣну и варвары обладатели Асїи, сидящїе на престолѣ, издавали законы свои.

дру-

который владычествовалъ семь мѣсяцовъ надъ Персїею, послѣдователь древней вѣры Персовъ, состоящей въ обожанїи огня, носилъ сей знакъ на себѣ. Отъ того соучастники его, избавившїеся отъ убїенїя, были названы Маги, дабы симъ именемъ пристойнымъ начальнику, означить единомышленниковъ его. Но потомъ когда Цороастръ привелъ сїю вѣру въ почтенїе, и возвратясь изъ Индїи научилъ жрецовъ оной, премудрости отъ Браминъ, имъ прїобрѣтѣнной, тогда уже слово Магъ значило мудраго или ученаго, и подъ симъ значенїемъ дошло и до нынѣшнихъ временъ.

Другое войско Мусульманское наступало на Римлянъ, и даже до нѣдръ Имперїи ихъ проникло. Калебъ большїй Мусульманскїи воинъ, духомъ Магометовымъ предводительствуемый, повстрѣчалъ ихъ между Трина и Горона. Онъ къ воспламененїю сердецъ воиновъ своихъ, усердїемъ къ вѣрѣ и къ возбужденїю храбрости ихъ говорилъ: „да ничто не устрашитъ „васъ, рай предстоитъ вамъ подъ „тѣнїю копїй вашихъ, кто па„детъ отъ руки непрїятельскїя, „тотъ да подъемлется рукою Проро„ка, для вознесенїя его въ седьмый рай „дабы онъ сочетался съ Гурїями, и „безпрестанно наслаждался объятїями „ихъ. Воспаленные ратники толь лестнымъ блаженствомъ начинаютъ сраженїе и побѣждаютъ; добыча ихъ была при сей побѣдѣ неизчисленная, и каждой воинъ столько получилъ на свою долю, что на вѣкъ могъ быть безопасенъ отъ скудости. Въ семъ слу-

случаѣ оказалось, сколь безпредѣльное духомъ и тѣломъ имѣли Мусульмане повиновенїе къ заповѣдямъ своего Пророка. Въ войскѣ ихъ случилось извѣстно, что нѣкоторые воины пили вино, за каковое прегрѣшенїе осуждались они Алкораномъ на восемдесятъ дубинныхъ ударовъ; но какъ начальникъ по незнанїю преступниковъ не могъ учинить имъ сего наказанїя, то повелѣлъ заслуживающимъ оное явиться самимъ къ полученїю опредѣленнаго Пророкомъ числа ударовъ; всѣ виновные сами были своими доносителями, и предстали для возпрїятїя заслуженнаго ими наказанїя, въ упованїи очиститься отъ содѣланнаго ими прегрѣшенїя.

Послѣ сей побѣды Аравлянъ, многїе знатные города не могли иначе предупредить раззоренїя своего, какъ скорѣйшимъ повиновенїемъ.

Новая сія Имперія, возвышающаяся на остаткахъ государствъ Персицкаго и Римскаго, часъ отъ часу принимала обширное приращеніе. Но всѣ овыя завоеванія, не подаютъ еще познанія о самомъ Калифѣ, который побѣждалъ токмо чрезъ порутчиковъ своихъ. Для сего проникнемъ во внутрь домашней жизни его, чтобъ увидѣть, какія онъ имѣлъ свойства и какимъ духомъ подвизался.

Онъ былъ отмѣннаго воздержанія, подобнаго посту безпрерывному; пища его состояла только въ одномъ хлѣбѣ, сдѣланномъ изъ ячменя, къ которому онъ присовокуплялъ малую частицу меду и соли; но и сіе по часту себѣ отказывалъ, дабы не удовлетворить съ излишествомъ плоти своей. Онъ допускалъ богатыхъ и бѣдныхъ безъ всякаго различія къ трапезѣ своей,

которая была поученіемъ воздержанія въ пищѣ и въ простотѣ; самые суровѣйшіе Спартане могли бы удивляться оной. Одѣяніе его было издранно и нечисто, коего лоскутья народъ поднималъ съ благоговѣніемъ, и почиталъ ихъ за святость; и хотя онъ имѣлъ на себѣ только отвратное рубище; однако больше былъ почтенъ, нежели Императоръ, покрытый порфирою. Любовь его къ правосудію столь была велика, что уподоблялась суровости: богатство и знатность не спасало никого отъ воздаянія каждому по дѣламъ его; судья непоколибимый, онъ каралъ одной лозой и сильнаго притѣснителя, и слабаго виновнаго; хранитель вѣрный заключенныхъ договоровъ съ другими державами, наказывалъ поручиковъ своихъ за не наблюденія оныхъ. Жители Іерусалима столько имѣли повѣренности въ праводушіи его, что изъ его только рукъ согла-

лашались принять пункты условія сдачи ихъ; и онъ имѣлъ снисхожденіе удовлетворить ихъ желанію, присудствіе его прекратило ихъ недовѣрчивость и жалобы. Не безъ удивленія взирали на владычествующаго народомъ, побѣдой прославившагося, неимѣющаго на себѣ никакого знака величества, и облеченнаго въ одежду, которая не только на немъ, но и на послѣднемъ человѣкѣ была бы нетерпима; казалось, что онъ безпечность въ оной поставлялъ добродѣтелью. Хотя онъ былъ человѣколюбивъ и народнаго обхожденія: однако требовалъ безмолвнаго послушанія; не имѣвъ ни страху, ни подозрѣнія, никогда не помышлялъ, что бы были противъ его злоумышленики; пребывая безъ войскъ въ Мединѣ разсылалъ указы своимъ поручикамъ, которыхъ онъ опредѣлялъ и отрѣшалъ по своему соизволенію, и которые хотя были и

люб...

любимы войсками ими водитель-
ствуемыми, но повиновались безъ роп-
танія, и почитая за честь послу-
шаніе, изъ начальниковъ дѣлались
подчиненными. Ростъ его былъ вы-
сокъ, цвѣтъ смуглый, глава лысая,
видъ строгой и величавой; вся
наружность угрюмая и осторожная
вселяла во всѣхъ болѣе почтенія,
нежели любви, и хотя его боялись,
однако никогда ненависти къ нему
не ощущали. Наблюдатель даже са-
мыхъ мѣлкихъ обрядовъ вѣры; онъ
имѣлъ набожность суевѣрную и не-
просвѣщенную, которая въ частномъ
человѣкѣ можетъ послужить къ
обузданію *страстей* и *отвращенію*
отъ пороковъ; но въ Государствен-
номъ человѣкѣ бываетъ знакомъ
неспособности къ правленію; онъ
въ десять лѣтъ царствованія сво-
его девять разъ путешествовалъ
на богомолье въ Мекку. Рѣчь его хо-
тя была не красна, но сильна и

убѣдительна, и понеже онъ казался быть преисполненъ самъ поученіемъ проповѣдуемымъ имъ, потому легко и другихъ преклонялъ къ своему мнѣнію и послѣдованію своего наставленія; а симъ поощрялся больше къ проповѣдямъ, нежели къ другимъ должностямъ приличнымъ его высокому чину.

Тѣмъ временемъ, когда онъ упражнялся въ отправленіи священническаго своего сана, вожди войскъ его всюду являлись побѣдителями, и покоряли подъ скипетръ его величайшія владѣнія въ свѣтѣ: Тигръ, Нилъ и Евфратъ воспріяли законы его; брегъ Іордана попираемъ былъ ногами побѣждающихъ варваровъ, похитителей у Евреевъ и у Христіанъ мѣста рожденія вѣры ихъ: наконецъ Персія, (*) Египетъ,

(*) Издегердъ былъ послѣ-

петъ Арменія и другія обширныя страны Африки учинились провинціями Имперіи Мусульманской; и такимъ образомъ хотя онъ имѣлъ одно токмо усердіе къ вѣрѣ безъ просвѣщенія и безъ дарованій; однако время владычества его было время торжества и укрѣпленія Аравлянскаго государства, распространяющегося священнымъ суевѣріемъ, обращающимъ безчеловѣчно мечь свой между сопротивляющимися ему, и знаменующимъ слѣды свои кровію пріобрѣтенныхъ единовѣрцовъ. Мужъ, справедливо великій, можетъ быть не имѣлъ бы такихъ летящихъ успѣховъ; ибо не бывъ подвластенъ суевѣрію, всеобщей тогдашней болѣзни, онъ стра-

рал-

дній идолопоклонническій Царь владычествующій въ сей великой Монархіи.

рался бы исцѣлить, или покрайности умягчить лютость оной, а тѣмъ бы и оградилъ стремленїе поглащающее все, что упорствовало согласоваться съ мнѣнїями уязвленнаго ложною святостїю разсудка наступающихъ. Сей Калифъ, невѣжда и непрїятель всякому просвѣщенїю, повелѣлъ сжечь славную библїотеку, бывшую въ Александрїи, оказывающую великолѣпїе Птоломѣевъ, которые со тщанїемъ и съ великими расходами, собрали въ сїе священное хранилище лучшїе произведенїя разума человѣческаго, оправдывая истребленїе оной сею дилеммою или соединенными въ пользу своего мнѣнїя предложенїями: что естьли книги наполняющїя библїотеку содержатъ въ себѣ тѣ истинны, которыя въ Алкоронѣ изъяснены, то онѣ суть лишнїя и ненужныя, естьли же онѣ противурѣчущїя онымъ, то ихъ,

такъ,

так как вредныя и сопровождающія въ заблужденія, надлежит обратить въ пепел, дабы предохранить от сих послѣдних правовѣрных, чтущих закон Магометов.

Побѣды его не могли спасти его от пораженія одного негодующаго на него за суд учиненой не въ пользу ему; сей убійца поразил его въ мечети тремя ударами кинжала, потом прежде, нежели его схватить успѣли, вонзил оной въ грудь свою. Омар жил три дни послѣ полученных ран и умер шестидесяти лѣт, не назначив преемника себѣ, дабы не учинить выбор недостойный. Когда же приступали к нему, чтоб он сдѣлал наслѣдником сына своего; тогда отвѣтствовал он, что и того довольно, что въ семьѣ его нашелся один, которой осмѣлился воспріять такое

тягостное на себя иго, о коемъ подобаетъ превѣчному отдать отчетъ въ день сужденія его.

Омаръ предъ смертію своею назвалъ шесть членовъ для избранія послѣдственника своего. Голоса соединились возвесть на престолъ Калифовъ Отмана, котораго Омаръ почиталъ за скупостію недостойнымъ заступить его мѣсто: страсть подлѣйшая возрастающая со старостію, и которая, по угашеніи другихъ страстей совмѣстницъ своихъ, владычествуетъ одна самовластно. Сіе возвышеніе было источникомъ всѣхъ возмущеній, произшедшихъ въ сей возрастающей Имперіи. Свойственники Магометовы и единомышленники ихъ съ прискорбіемъ взирали, что скипетръ, долженствующій пребывать въ семьѣ Магометовой, перешелъ въ другія руки; но не имѣвъ силы удержать оной, принуждены были покла-

кланяться возвышенному Идолу.

Новой Калифъ, такъ какъ и предмѣстникъ его, воевалъ и побѣждалъ непріятелей Поручиками своими; успѣхи оружія его привели въ молчаніе ропщущихъ; ибо Военноначальники его завоевали всѣ Персицкія и Бактріянскія провинціи, неповиновавшіяся еще до того власти Калифа, и побѣдоносное оружіе ихъ достигло даже до Тартаріи. Тѣмъ временемъ, когда восточные народы покорялись могуществу преемниковъ Магометовыхъ, Моавъ, свойственникъ Пророка и искусный полководецъ того воинственнаго вѣка, вошелъ въ Невію и завоевалъ всю западную страну Африки. Острова Архипелагскіе должны были истощить себя, чтобъ искупиться отъ оковъ возлагаемыхъ на нихъ; а тѣ, которые по свойству земли ихъ, или по недостатку промысла были бѣдны,

и не могли удовлетворить ненасытную алчность къ корысти сихъ пришелцовъ, превращались въ пустыни и въ кладьбища прежде обитаемыхъ на нихъ жителей. Моавъ, взявъ островъ Родосъ, разрушилъ славной и огромной величины истуканъ, извѣстный подъ именемъ Колосса Родоскаго, котораго изломки навьючилъ на девяти стахъ верблюдахъ. Оттуда вступивъ въ Сицилїю угрожалъ опустошенїемъ всю Италїи, въ которой жительствовали только одни Сивариты (*) и невольники.

Калифъ, обольщенный щастїемъ, зачалъ, вмѣсто суровой и воздержной жизни до сего имъ наблюдаемой, вдаваться въ роскошь и сластолюбие:

(*) Жители города Сиварїи бывшаго въ Италїи, славившїеся въ свое время роскошью и нѣгою.

бïе: онЪ провождалЪ время вЪ веселостяхЪ и услажденïяхЪ чувствЪ своихЪ. Таковая превратность народу, прïобыкшему взирать на предмѣстниковЪ его живущихЪ сЪ крайнею умѣренностïю и сЪ подобающею первому священноначальнику святостïю, столь много причинила неудовольствïя, что отЪ того родились возмущенïя; стали разсѣяваться внушенïя, что онЪ не законновладѣющïй; но похититель у Алïя престола по наслѣдству ему принадлѣжащаго. Многïе заговорщики тѣмЪ были опаснѣе, что они были богомолы и набожники; а сïи всегда умѣютЪ лучше другихЪ ненавидѣть ближняго. Они обвиняли его, что ввѣрилЪ правленïе людямЪ неспособнымЪ и не имѣющимЪ кЪ тому никакого другаго достоинства, какЪ быть сотоварищами ему вЪ распутствѣ его, и что государственная казна не отверзалась, какЪ для его

льстецовъ или сродниковъ; наконецъ сами наущеніями привели народъ въ такое негодованіе, что онъ предводительствуемъ мятежниками окружилъ домъ Калифа, который не имѣлъ другаго спасенія, какъ прибѣгнуть къ покровительству Алія. Сей послалъ для защищенія его двухъ сыновъ своихъ, кои хотя были и невооруженны, однако званіе внуковъ Пророка столько имѣло дѣйствія надъ народомъ, что они могли сохранить его отъ ярости онаго сорокъ пять дней, и мятежники только тогда исполнили покушеніе свое на жизнь его, когда почитаемые ими стражи были въ кратковременномъ отсудствіи; тогда убійцы отбили двери и лишили жизни Отмана. Онъ, будучи восьмидесяти двухъ лѣтъ, оборонялся токмо однимъ Алкораномъ возложа его на перси свои; но они обагрили оной кровію его, пронзивъ нещастнаго Калифа две-

двенадцатью кинжалами. Тѣло его лежало безъ погребенія три дни, послѣ коихъ оно было схоронено безъ всякаго отданія принадлежащей ему чести и въ томъ же одѣяніи, въ коемъ онъ былъ убитъ.

Отманъ былъ роста высокаго, имѣлъ лице благородное съ густою бородою, придающею ему видъ важной и величавой, и былъ превосходнѣе дарованіями двухъ Калифовъ предмѣстниковъ его; и имѣя разумъ нѣсколько вычищенной пріобрѣтенными познаніями, не могъ принаровиться къ разуму своего народа. Онъ сдѣлалъ новое изданіе Алкорана, которой онъ толковалъ со удовольствіемъ, и оставилъ по себѣ собраніе нравоучительныхъ положеній подъ именемъ согласнаго концерта.

Здѣсь можетъ не безполезно будетъ для читателей, которымъ

не случилось прочесть Алкорана, предложить имъ слѣдующія черты изъ онаго, дабы они могли имѣть нѣкоторое объ немъ понятіе.

Магометъ начинаетъ сею молитвою: восхвалимъ Господа Вседержителя міра, Бога милосердаго, Творца „свѣта и правды; тебя Господи „воспѣваемъ, отъ тебя единаго „покрова ожидаемъ! Настави насъ на „путь истинны, и избави насъ отъ „стезей заблужденія, дабы не содѣлать тебѣ неугоднаго и гнѣвъ „твой намъ наносящаго!

Такое есть вступленіе Алкорана; за симъ послѣдуютъ три буквы А. Л. М. кои разно толкуются; но обыкновенно разумѣютъ чрезъ оныя: Алла, Латифъ, Магидъ, которыя значатъ: Богъ, Милосердіе, Слава. Сія книга раздѣляется на четыре части и многія главы, имѣю-

имѣющія каждая особое свое названіе, изъ коихъ одна глава между прочимъ содержитъ сіи слова; Богъ есть единъ, предвѣченъ, онъ нерожденъ и не рождаетъ, ничто же ему подобно есть. Еще въ другой главѣ подъ названіемъ Несса (жены) написано: естьли кто пожираетъ у сиротъ имѣніе; тѣмъ дастся въ пищу огнь, который пожретъ ихъ внутренняя. Богъ въ день страшнаго суда, говоритъ Магометъ, изведетъ грѣшниковъ изъ гроба, и тогда отъ рта ихъ изрыгнетъ пламень, дабы вся вселенная узнала, что они грабили сиротъ.

Въ главѣ, называемой Амранъ, сказано: что отверзаются двери Рая тѣмъ, которые укрощаютъ гнѣвъ свой и прощаютъ обидящихъ. Одинъ Мусульманскій истолкователь упоминаетъ къ сему анекдотъ

кдотъ слѣдующей, достойный примѣчанія. Нѣкто знаменитый изъ Аравлянъ получа пощочину сказалъ наглецу обидѣвшему его: я бы могъ тебѣ воздать зло за зло; но я того не учиню; могъ бы принести на тебя жалобу Калифу, однако жалобщикомъ твоимъ не буду; могъ бы я покрайности въ молитвахъ моихъ ко Господу представить ему оскорбленіе причиненное мнѣ тобою, но не буду просителемъ твоего наказанія; наконецъ могъ бы я въ день Суда его требовать мщенія; однако нетолько сего учинить я не намѣренъ, но естьлибъ сей ужасной день послѣдовалъ теперь, то я не вшелъ бы въ рай Господень, не имѣвъ тебя сотоварищемъ своимъ. На сей случай нѣкоторый Аравлянскій стихотворецъ говоритъ такимъ образомъ: не мните, что бы достоинство человѣка состояло только въ силѣ и храбрости; естьли вы можете преодо-

одолѣвать гнѣвъ свой, тогда обрѣтаться въ васъ будетъ совершенное и неоцѣненное достоинство. Сїе изящное нравоученїе Турокъ, поелику они суть люди, не всегда соотвѣтствуетъ поступкамъ ихъ.

Алкоранъ имъ предписываетъ два рода милостины; къ первому относятся, подаянїя произвольныя, называемыя Зедакетъ; ко второму узаконенныя, имѣющїя названїе Зекатъ; по окончанїи великаго ихъ поста рамазана каждый правовѣрный обязанъ для исполненїя сихъ послѣднихъ отдать со всего, что имѣетъ какъ напримѣръ: со скота, хлѣба, товаровъ, за себя и за домашнихъ своихъ нѣкоторую сумму на содержанїе бѣдныхъ; и какъ Алкоранъ не назначаетъ, коль велика должна быть сїя сумма, то одни полагаютъ ее быть сотою частїю имѣнїя, другїе пятидесятою, а иные богомоль-

мольные и набожные десятою; однако и самые усерднѣйшiе предостерегаются дѣлать подаянiя свои извѣстными, опасаясь оказать свое богатство, дабы не понесть помѣрѣ творимой ими милостыни налоговъ на свое имѣнiе, или претерпѣть притѣсненiй отъ Султана, которыя у нихъ не рѣдко отъ богатствъ происходятъ.

Калифъ Омаръ Обдалазисъ говаривалъ: что молитва сокращаетъ половину дороги къ Богу; постъ приводитъ ко дверямъ рая; но милостыня оныя отворяетъ.

Заповѣди, изображенныя въ Алкоранѣ, раздѣляются на многiя статьи; но важнѣйшiя суть тѣ, которыя содержатъ заповѣди Божiя и Пророческiя; первая называется Фарзъ, которая предписываетъ молитву, постъ, милостыню, посѣщенiе

нїе храма Мекки; вѣровать воскресенїю человѣковъ, Ангеловъ, демоновъ, всѣхъ животныхъ и Божїему всемїрному суду; искуплять плѣнниковъ и отпускать своихъ купленныхъ невольниковъ на свободу по семилѣтнемъ ихъ пребыванїи въ служенїи; давать пристойное содержанїе женамъ своимъ и укрывать ихъ отъ глазъ чуждаго; не лжесвидѣтельствовать, но представлять сущую истинну, и не зря налицо, судить праведно и проч.

До второй статьи, называемой Сунетъ, принадлежатъ заповѣди Пророческїя какъ то: обрѣзанїе, чтенїе Алкорана, вступленїе въ супружество, разводъ, стриженїе или бритїе головы, изученїе рукодѣльямъ, чистота и проч: принадлежащїя же къ Фарзу и Сунету, то есть Божїимъ и Пророческимъ заповѣдямъ суть: покаянїе, умовенїе, повиновенїе, воздер-

жа-

жанїе, мученичество.

Узаконенїя Магометовы о женахъ не такъ суровы и отяготительны, какъ обыкновенно думаютъ; ибо въ Алкоранѣ сказано: жены да имѣютъ такое же поведенїе съ мужьями своими, какое будутъ имѣть мужья ихъ съ ними.

Естьли жена добропорядочна; мужъ да воздержится отъ оскорбленїя ея, и естьли произойдетъ между жены и мужа ссора, тогда сей да возметъ посредственниковъ, одного изъ своихъ сродственниковъ, а другаго изъ сродственниковъ жены его.

Мужу не возбраняется имѣть одну, двѣ, три или четыре жены; но для избѣжанїя несправедливостей, необходимо со многими женами случиться долженствующихъ, лучше мѣть одну; но когда онъ позволенное

число возметъ, да живетъ съ ними дружелюбно и дастъ имъ пристойное содержанiе.

Мужъ не наслѣдуетъ по женѣ безъ согласiя ея, и не воспретитъ ей послѣ развода вступить въ новой бракъ, естьли она никакого преступленiя не содѣлала.

Позволяется поннять въ жены и рабынь, но лучше отъ того воздержаться.

Впрочемъ сiя книга наполнена нелѣпыми и странными Пророку откровенiями, могущими токмо возродиться отъ одного развращеннаго воображенiя. Истолкователи Алкорана повѣдаютъ: что Гаврiилъ привелъ къ Магомету нѣкое животное, называемое Алборакъ, то есть, новая особенная тварь, осла больше, лошака же меньше, которая въ одинъ

часъ 500 лѣтъ пути совершать можетъ, и на которой Магометъ въ одно мгновеніе пріѣхалъ въ домъ святый Іерусалима, (*) въ коемъ Гавріилъ поста

(*) *Мусульмане имѣютъ пять мѣстъ мнимыхъ святыхъ, въ кои они на поклоненіе странствовать долженствуютъ: Мекка, Медина, Іерусалимъ, Дамаскъ и святыя Софіи въ Константинополѣ. Хотя храмъ Іерусалимской по раззореніи Римлянами Іерусалима, былъ построенъ Греческими Императорами, а возобновленъ и распространенъ Іустиніяномъ великимъ; однако Магометане мчятъ, что оной самой тотъ, которой построилъ Соломонъ. По подобію храма Мекки, онъ имѣетъ отверстый сводъ и внутри въ немъ ничего нѣтъ, кромѣ одного камня, о коемъ баснословятъ,*

поставилЪ его на великомЪ камѣ и сказалЪ ему: сниди; ибо сЪ сего камня на небо взойти долженствуешь. ПотомЪ привязавЪ скота поясомЪ своимЪ кЪ камню, взялЪ Магомета на плѣча, и вознесЪ его на первое небо; отЪ онаго до втораго, и такЪ до седмаго неба, вЪ коемЪ стражи принявЪ Магомета, изЪ рукЪ вЪ руки до престола Божiя его пересылали. Ангелы, которые отЪ седьмаго неба до престола Господня на стражи стояли, были столь велики, что всякой изЪ нихЪ семьдесятЪ тысячь разЪ больше Ангела шестаго неба, а сей столько же разЪ больше пятаго; и такЪ по сему соразмѣру Ангелы вышшаго неба больше АнгеловЪ нижшаго.

что онЪ виситЪ на воздухѣ безЪ всякой подпоры, и сЪ котораго будто бы МагометЪ, поднятЪ былЪ ГаврiиломЪ на небо.

шаго. Притомъ сїи стражи престола Всевышняго имѣли по семидесяти тысячъ главъ, на каждой главѣ по семидесяти тысячъ устъ, во всякихъ устахъ по семидесяти тысячъ языковъ и всякой языкъ семидесятью тысячью дїалектами хвалилъ Бога, и исповѣданїе вѣры Магометанской воспѣвая: Лайлаги Илла Аллагъ, Магомеду Ресуллагъ, то есть, нѣсть Бога, кромѣ Бога; Магометъ пророкъ Божїй. Когдажъ пришелъ Магометъ до вратъ величества Божїяго; тогда Богъ повелѣлъ показать ему вертограды и рай, въ коемъ вѣчно наслаждаются блаженствомъ угодники его, и который такого пространства, что во всей нашей солнечной системѣ помѣститься не можетъ. Онъ есть четвероъочный и содержитъ въ себѣ восемь раевъ; каждаго рая стѣны составлены изъ драгоцѣнныхъ

каменьевъ; единыя изъ алмазовъ, другїя изъ рубиновъ, третїя изъ смарагдовъ, изумрудовъ и проч. Каждый изъ оныхъ раевъ имѣетъ врата золотыя, изъ коихъ на первыхъ надписано: врата исповѣданїя вѣры; на вторыхъ, врата *покаянїя*; на *третьихъ*, врата милостыни; на четвертыхъ, врата послушанїя; на пятыхъ, врата странствованїя въ Мекку; на шестыхъ, *врата воздержанїя*; на седьмыхъ, врата крѣпости; на осьмыхъ, врата мученичества.

Всякому Мусульману дадутся палаты изъ семидесяти рубиновъ состроенныя, въ коихъ находится семьдесятъ особливыхъ Апартаментовъ; во всякомъ Апартаментѣ семьдесятъ кроватей золотомъ и сребромъ украшенныхъ; на всякой же кровати семьдесятъ изголовьевъ, семьдесятъ одѣялъ, семьдесятъ

перинъ, всѣ шелковыя багряныя, и на всякой кровати по одной дѣвицѣ, красота коихъ сіяетъ яко солнце, луна и звѣзды. Щастливой обитатель сихъ палатъ будетъ сообщатьса всякой день съ каждой по семидесять разъ, не смотря на что, сіи Гуріи (дѣвицы) будутъ пребывать отроковицами и вѣчно дѣвства своего не лишатся. Сверхъ сего присоединены къ онымъ палатамъ вертограды, орошенные потоками млека, меда и вина, съ древесами безпрестанно цвѣтущими и плодъ носящими, коего семячки превращаются въ дѣвицъ, столь прекрасныхъ и сладострастныхъ, что естьли бы которая изъ нихъ плюнула въ обширной Океанъ; то бы вся вода онаго потеряла свою горечь. Весь же рай такого неизмѣримаго пространства, что каждаго правовѣрнаго удѣлъ въономъ пять сотъ лѣтъ пути въ

себѣ

сѣбѣ отъ одного края до другаго содержитъ.

Подобное описаніе и о адѣ въ Алкоранѣ находится; Магометъ нарицаетъ его джгеніемъ и раздѣляетъ на семь передѣловъ, или крововъ одинъ другаго ниже, между коими на пять сотъ лѣтъ пути разстоянія находится, и каждой имѣетъ особливыя свои врата; потому только есть семь вратъ для внитія въ адъ; но въ рай отверзаются восемь вратъ. Мусулмане думаютъ, что Богъ учредилъ оныхъ больше въ раю, дабы могло входить въ него болѣе людей, нежели въ адъ. *Перваго ада огнь семьдесятъ тысячъ разъ жарчаишій огня нашего; втораго столько же разъ жарчайше перваго; и такимъ образомъ огнь одного ада, жарчае другаго до седьмаго, то есть, глубочайшаго ада, посреди коего насаж*-

денное древо и называемое Закумъ, имѣетъ на себѣ вмѣсто листьевъ Демонскія главы; плодъ онаго столь горекъ и претителенъ, что вкушеніе онаго превосходитъ всѣ адскія муки. Въ первомъ Адѣ мучится народъ Фараонитскій; во второмъ Огнепоклонницы; въ третіемъ Идолопоклонники; въ четвертомъ Евреи; въ пятомъ Христіяне; въ шестомъ отвергшіеся Магометане; въ седьмомъ смѣшенные, ихъ же грѣхи токмо отъ Божіяго милосердія простимы быть могутъ. Исламизма (*) имѣетъ такъ же, какъ и Христіанская вѣра свои чистилища. Арафъ, огненная рѣка близъ рая проте-

---

(*) *Названіе Магометанской вѣры, и значитъ безпредѣльное повиновеніе душею и тѣломъ ученію Магометову.*

рая протекающая, служитъ къ очищенію грѣховъ Мусульманскихъ, и естьли кто одну изъ положенныхъ въ день молитвъ не сотворилъ, тотъ будетъ семьдесятъ тысячь лѣтъ омываться въ сей огненной рѣкѣ; по очищеніи же своемъ грѣшники взойдутъ на мостъ называемый Сиратъ, и когда прейдутъ оной, тогда Ангелъ имъ повелитъ читать надписи надъ райскими вратами изображенныя и тѣмъ, которые ихъ прочтутъ, отверзутся врата: но тѣ, которые прочесть оныя не могутъ, возвратятся въ Арафъ, дабы совершеннѣе очиститься; и когда паки перешедъ мостъ прочесть надписи возмогутъ и окажутся достойными райскихъ утѣхъ, тогда равно съ прочими быть участниками оныхъ допустятся.

Сей Алкоранъ въ такомъ ве-

ликомЪ почтенїи у МагометанЪ, что не только ЖидЪ, или ХристїанинЪ, не избѣжитЪ смерти, какЪ воспрїятїемЪ ихЪ вѣры когда коснется ему рукою; но изЪ самихЪ МусульманЪ, естьли кто возмется за него не умытыми руками, равнымЪ образомЪ смертїю быть наказанЪ долженствуетЪ.

По прошествїи нѣкотораго времени, послѣ смерти Магометовой, издано было болѣе двухЪ сотЪ истолкованїй Алкорана. КалифЪ МоавЪ сдѣлалЪ соборЪ вЪ Дамскѣ, что бы согласить произшедшую отЪ того разность вЪ мнѣнїяхЪ; но видя тщетное свое вЪ томЪ старанїе, назначилЪ изЪ всего собранїя шестерыхЪ МусульманскихЪ законоучителей, дабы они опредѣлили по ихЪ благоразумїю, что изЪ всѣхЪ толкованїй за свято почитать

тать должно. Изъ ихъ сочиненій составлено справедливое исповѣданіе вѣры, противъ коего подъ жестокими наказаніями запрещено дѣлать возраженія, прочія же всѣ писанія о Алкоранѣ были уничтожены; но не смотря на сіе сотворилась въ Магометанствѣ Хизма, или раздѣленіе вѣры. Персіяне, Татары и часть Индѣйцевъ, подъ именемъ Шитовъ не почитаютъ Абубекера, Омара и Отмана законными Калифами, но признаютъ токмо одного Алія и его поколѣніе, справедливыми наслѣдниками Магомета. Они отмѣтаютъ все то, что не Магометомъ писано; Турки напротивъ почитаютъ за свято, что и учениками или товарищами Магометовыми предписано и называются Сониты. Сіе раздѣленіе Магометанской вѣры возродило столь большую ненависть между послѣдователями сихъ разныхъ исповѣданій, что

что оно было большею частїю причиною ихъ междоусобныхъ кровопролитїй, и что поднесь отвращенїе ихъ однихъ къ другимъ во всей своей силѣ продолжается. (*) Сїи глав.

(*) Турки изъ презрѣнїя называютъ Персїянъ Рафазами, то есть, еретиками и меньше ненавидятъ Жида или Христїянина: потому что Рафазы по ихъ мнѣнїю семьдесятъ разъ Богу противнѣе, нежели первые; убить Персїянина семьдесятъ разъ душеспасительнѣе, нежели убить Христїянина; ибо Алкоранъ имъ предписываетъ для очищенїя грѣховъ своихъ истреблять иновѣрцовъ. Они еще придаютъ имъ изъ презренїя имя Козылбашь, то есть, красноглавые; понеже Персїяне носятъ красныя шапки, а прочїе Магометане, бѣлыя.

главныя ихъ двѣ вѣры раздѣляются на великое множество расколовъ какъ то: Ишраки, (*) Ма-

(*) Ишраки послѣдуютъ нѣкоторымъ Платоническимъ мнѣнїямъ; потому и отмѣтаютъ тѣлесныя и грубыя описанїя находящїяся въ Алкоранѣ. Они почитаютъ единаго Бога; однако признаютъ, что и въ трехъ лицахъ ему быть возможно, къ понятїю чего приводятъ въ примѣръ полотенцо, свернутое въ три раза, которое будучи разпростерто, не тройное, но единое число имѣетъ. Сїи росколъники суть добродѣтельнѣйшїе изъ всѣхъ другихъ Магометанскихъ раскольниковъ; ибо они почитаютъ за правило любить ближняго и дѣлать добро; потому и раздаютъ щедро

Матозалиты , (*) Нимитуллаги , (**) Керамяне , (***) Мезыки

---

*имѣнїе свое неимущим*ъ.

(*)*Мотазалиты* , *утверждаютъ, что Алкоранъ сотворенъ и не совѣченъ Богу ; ибо Мусульмане думаютъ, что сїя книга есть предвѣчна , несотворенна , но всегда существующая.*

(**) *Нимитуллаги* , *моленїе свое сопровождаютъ пляcанїемъ, и до того сїе продолжаютъ, пока упадутъ внѣ себя на землю, тогда у каждаго начальникъ спрашиваетъ не былолъ ему какого откровенїя : ибо они въ таковомъ изступленїя ума, мнятъ быть въ сообщенїи съ божествомъ.*

(***) *Керамяне думаютъ, что Богъ имѣетъ глаза , руки ипроч. такъ какъ человѣки*

зыки (*) Мусирри (**) и проч:

Но приступимъ паки къ нашему повѣствованїю. Калифъ Отманъ былъ не меньше храбръ обѣихъ предшественниковъ своихъ; однако принявъ достоинство Калифа, онъ уже рѣдко находился въ войскахъ и повелѣвалъ оными. Не легко оправдать его въ скупости; ибо по смерти его въ казнѣ у него нашлось пять

(*) *Мезаки, подобно пиронистамъ, обо всемъ сомнѣваются.*

(**) *Мусирри, отвергающїе промыслъ Божеской, приближаются къ епикурееву ученїю состоящему въ томъ, будто бы все натурою произведено: ею же все движется, все раждается, все исчезаетъ, и паки бытїю своему начало принимаетъ.*

пять сотъ милïоновъ драхмъ, и три ста пятьдясятъ милïоновъ золотой монеты; богатство чрезвычайное! и о которомъ можно усумниться; но Аравïя тогда была бездна, въ которой злато всѣхъ народовъ поглощалось. Царствованïе его было токмо двенатцать лунныхъ обращенïй.

Алïй, три раза отринутый отъ престола, на который взывала природа его, и коего онъ болѣе предмѣстниковъ своихъ былъ достоинъ, наконецъ единодушно возведенъ на оной: однако сначала онъ больше оказалъ желанïя удалиться, нежели воспрïять предлагаемое ему высокое, но сопряженное съ толикими опасностями достоинство. Честолюбïе его, лѣтами и испытанïемъ непостоянства вещей человѣческихъ угашенное, раздоры и ненависть, раздирающïя отечество, были

были справедливыя причины къ отвращенію его заступить мѣсто Калифа. „ Естьли вы желаете, говорилъ „онъ къ народу, избавить меня отъ „возлагаемаго на меня ига; я вамъ „подамъ примѣръ послушанія должна„го отъ васъ тому, кого вы избе„рете быть вашимъ повелителемъ. Однако неотступное и усердное прошеніе народа преодолѣло его противность. И скрытные его непріятели, видя невозможность противиться единодушному желанію, были первѣйшіе, которые воздали ему должное почтеніе, дабы удобнѣе устроить низверженіе его съ трона, на которой взойти они воспрепятствовать ему были не въ силахъ.

Аіеска, бывшая любимая жена Пророка, и всѣхъ его другихъ женъ моложе, напрягала пружины сего новаго заговора. Она не была уже

въ тѣхъ лѣтахъ, въ коихъ женщины прелестны бываютъ; но страсть любви, еще въ ней владычествующая, принуждала ее входить въ дѣла правительства: званіе и достоинство вдовы Божіяго посланника, преподавали сй нѣкую власть надъ сердцами народа. Столько же преисполненна нѣжностію, сколько честолюбіемъ, она желала возвесть на престолъ Калифовъ Теллу, которой кромѣ своихъ дарованій, творящихъ его ей угоднымъ, никакого права къ оному не имѣлъ. Оміяды, (*) раздраженные убійствомъ Отмановымъ, служили ко удовлетворенію страсти ея, изъ которыхъ Моавъ, первѣйшій сея фамиліи, и повелитель части войска всегда побѣдоноснаго, былъ усерднѣйшій исполнять намѣ-

(*) *Такъ назывались происходящіе отъ колѣна Отманова, и Царствующіе изъ оныхъ.*

ренія ея. Прозорливость Аліева не умедлила проникнуть возгарающійся пламень возмущенія; но благоразуміе его, въ избраніи средствъ къ утушенію онаго, не столько было ему верно. Онъ такъ, какъ частной человекъ, былъ кротокъ и дружественъ къ подобнымъ себе: но такъ какъ Калифъ, мнилъ, что ему надлежало быть твердому, темъ паче, что сіи возмутители были те самые, которые его отъ принадлежащаго по наследству ему достоинства Калифовъ отдаляли, и присовокупляя обиду свою къ обиде, по мненію его, причиняемой возмутителями, возстаніемъ противъ его, вере, почиталъ за долгъ быть мстителемъ оной; но желая притомъ более устрашить, нежели искоренить виновныхъ, употребилъ оружіе духовное, наложеніемъ проклятія на всехъ трехъ его предместниковъ, такъ какъ на похитителей

лей наслѣдственнаго престола его; но тѣмъ самымъ умножилъ число злоумышленниковъ противъ себя; ибо тѣ, кои вспомоществовали прежнимъ Калифамъ достигнуть сего высокаго достоинства, почитали себя тому же проклятію подверженными. Аіеска, которая изъ числа оныхъ же была, находила себя принужденною отмстить за память обезчещенную Калифовъ; злословила Алія, приписывая ему убійство *Отманово*, и разослала съ симъ нареканіемъ ко всѣмъ правителямъ Провинцій письма, увѣщавая ихъ взять сторону Матери правовѣрныхъ, вооружающейся для наказанія поругающихъ святость ихъ вѣры. Нѣкоторые получа оныя повергლись на землю съ обѣщаніемъ пролить кровь свою за нее; другіе, обузданные присягою, утвердились еще болѣе въ послушаніи Калифу.

Воз-

Возмущенїе имѣло въ Меккѣ большую свою силу. Телла, любовникъ хитрыя сея женщины, привезъ окровавленную Отманову одежду, и разпростерши оную во храмѣ, учинилъ ее знаменїемъ бунта. Аїеска, принявъ на себя званїе и должность военоначальствующей предводительницы, привела войска свои въ Іракїю, гдѣ Телла имѣлъ множество соучастниковъ. Алїй со всевозможною поспѣшностїю и проворствомъ останавливаетъ военныя ея дѣйствїя; однако, желая предупредить пролитїе Мусульманской крови, вмѣсто сраженїя предложилъ ей договоры примиренїя: но гордая Аїеска чувствуя, что оныя честолюбїю и обладающей ею страсти противны, предпрїяла испытать щастїе воинскихъ предпрїятїй и подвергнуться судьбѣ, каковую опредилитъ оружїе. Тогда обѣ Армїи, воспламененныя равнымъ усердїемъ къ одной вѣрѣ, вступили въ столь

смертоносной бой, что побѣда казалась зависѣть отъ совершеннаго изтребленія одной изъ оныхъ. Аіеска, носясь на верблюдѣ между воиновъ своихъ, ободряетъ ихъ именемъ Пророка мужа своего, возбуждаетъ въ нихъ храбрость святостію сопровождаемую, вселяетъ презрѣніе къ смерти и поощряетъ ихъ къ предстоящимъ опасностямъ. Люди никогда столько мужества не оказываютъ, какъ тогда, когда они сражаются подъ предводительствомъ женщины; ибо, не желая уступить въ храбрости женскому полу, всякой ратникъ становится героемъ.

Телла, пронзенный многими ударами, падаетъ мертвъ у ногъ ея. Смерть его объемлетъ ее бѣшенствомъ; она ввергается въ средину непріятелей, гдѣ верблюдъ ея, проколонный копіями, оставъ-

ставляетъ ее въ рукахъ побѣдителей. Алїй, преисполненный почтенїемъ ко вдовѣ Пророка, инаго наказанїя ей не опредѣлилъ, какъ одно отнятїе возможности быть вредною, отославъ ее подъ сильнымъ сопровожденїемъ въ Медину, въ которую въѣздъ ея былъ не такъ какъ плѣнницы, но такъ какъ владычицы вступающей въ свою столицу; однако, не смотря на сїе ея торжество, она была осуждена дожить остатокъ дней своихъ подъ стражею: ея нещастїе тѣмъ было ей чувствительнѣе, что прежде никогда благополчїе отъ нея нее отступало.

Пролитая вровь въ сей битвѣ не воспрепятствовала опять возродиться оставшему семени возмущенїя. Моавъ, славившейся своими побѣдами, начальствовалъ тогда надъ войсками въ Сирїи; подчинен-

ненные и соучастники его были въ твердомъ намѣренiи слѣдовать его щастiю. Алiй, дабы предупредить новое отъ междоусобiя пролитiе крови, предложилъ бунтующимъ выгодные договоры, которые были съ презрѣнiемъ отвержены. Моавъ, назвавъ себя Калифомъ въ Дамаскѣ, и объявляя намѣренiе свое отмстить смерть Отманову, помышлялъ только о заступленiи его мѣста. Оба войска, Алiево и его, одно предъ другимъ предстояли не предпринимая рѣшительнаго сраженiя, но токмо взирали на наступленiя обоюдныхъ наѣздниковъ своихъ, между которыми Алiевы оставались всегда побѣдителями. Послѣ многихъ безполезныхъ переговоровъ наконецъ надлежало превратить ссору сраженiемъ. Бой начался съ яростiю; воины Сирскаго Калифа, управляемы одною храбростiю

стїю, могли дать отпоръ Алїевымъ, одушевленнымъ и предубѣжденнымъ святостїю свойства предводителя ихъ съ Порокомъ, и начали уже уступать, когда хитрый Маовъ повелѣлъ имъ поднять но копья имѣющїеся въ войскѣ своемъ Алкороны и возгласить: се книга, заповѣдающая намъ пролитїе крови Мусульманской! Суевѣрное войско Алїево не хотѣло убивать людей представляющихъ имъ Божественный щитъ, и сїе суевѣрїе похитило изъ руки Алїя побѣду прекращающую брань междоусобную, и онъ былъ паки принужденъ подвергнуться медлительности переговоровъ. Съ обѣихъ сторонъ назначенные къ примиренїю посредственники положили, что бы оба Калифа отреклись отъ достоинства ихъ, дабы приступить къ избранїю новаго Калифа; для испол-

исполненія чего, посредственникъ съ стороны Алiевой, при собраніи воиновъ и народа возгласилъ слѣдующія слова: „ я снимаю санъ „ Калифа съ Алія, такъ какъ я „ снимаю сіе кольцо съ моего „ пальца. Сирской посредственникъ произнесъ такъ же сіи слова: „ *Мусульмане!* вы слышали снятіе „ Калифова сана съ Алія: я на „ єто согласенъ, и понеже Калиф- „ ство теперь остается порожжее; „ то я на оное возвышаю Моава, „ такъ какъ я надѣваю сіе кольцо „ на мой палецъ. Подлая сія хитрость усугубила ненависть и ожесточеніе между враждующими. Аравляне обманутые укрѣпились въ ихъ послушаніи Алію; а Сиріаяне инаго за Калифа не признавали, какъ Моава; почему война паки съ новымъ началась свирѣпствомъ, и Аравія была опустошаема двумя Арміями, которыя стремились разрушить

сдѣлан-

сдѣланную ими Имперію.

Между тѣмъ Амру военачальникъ, командующій въ Египтѣ, утвердилъ власть свою и назвалъ себя Калифомъ. Зрѣлище толикихъ бѣдствій огорчало всѣхъ Мусульманъ; трое изступившихъ изъ себя соболѣзнуя о злоключеніяхъ всеобщихъ, предпріяли избавить отечество отъ трехъ Пророковъ раздирающихъ нѣдра онаго: одинъ отправился въ Дамаскъ, гдѣ онъ поразилъ Моава Кинжаломъ въ пахъ; однако рана не была смертельна: другой въ Египетъ, что бы убить Амру, и вошедъ въ мечеть, гдѣ сей начальникъ по обыкновенію своему всегда совершалъ народную молитву, лишилъ жизни при жертвенникѣ одного изъ любимцовъ его, коему тотъ день онъ поручилъ отправленіе молитвы. Алій одинъ былъ убитъ, на шестьдесятъ третьемъ году, пос-

лѣ

лѣ четырехъ лѣтъ и десяти мѣсяцовъ царствованія своего. Онъ успѣлъ только сказать: „ я прощаю убійцѣ, естьли излѣчусь; но „естьли умру, предайте его смерти, „дабы я могъ съ нимъ вкупѣ предстать предъ судомъ Божіимъ. Хотя онъ былъ и усердной Мусульманъ: но токмо онъ не имѣлъ той суровой ревности, каковая была свойственна начальникамъ Исламизства. Природной и *пріобрѣтенной его разумъ* требовалъ временъ менѣе возмущенныхъ, чтобы съ успѣхомъ оказать дарованія свои. Онъ нѣсколько послабилъ строгія правила закона установленныя грубымъ Абубекеромъ, который для того ихъ приписывалъ Магомету, что бы другихъ принудить послѣдовать жестокому своему сложенію: но Алій токмо принялъ одни узаконенія содержащіяся въ Алкоранѣ, отвергая всѣ преданія и толкованія такъ, какъ источники

ки изливающїе заблужденїя. Онъ имѣлъ всѣ качества творящїя любезнымъ частнаго человѣка, и всѣ дарованїя потребныя въ правителѣ; храбрость его была столько велика, что она казалась взывать самую смерть на сраженїе. Нѣкто его вопрошалъ; для чего правленїя Абубекера и Омара были спокойны; а Отманово и его такъ возмутительны. Для того, отвѣчалъ онъ, что Абубекеру и Омару служилъ Отманъ и я; а Отману служили, и мнѣ служатъ токмо такїе, какъ ты, неимѣющїе ни храбрости, ни достоинства. Кагда къ нему приступали, что бы онъ назначилъ по себѣ наслѣдственника; то онъ отвѣчалъ, что Магометъ того не учинилъ, потому и онъ желаетъ послѣдовать примѣру его.

По смерти его всѣ голоса соединились избрать Асана, сына его,

который не имѣлъ ни способности къ правленію, ни честолюбія иногда служащаго вмѣсто онаго. Тѣмъ временемъ, какъ онъ помышлялъ только объ отправленіи священноначальнической должности, и преклонялъ усердствующихъ себѣ къ миролюбивымъ чувствованіямъ, Моавъ, повелѣвая войскомъ алкалъ сраженіемъ и зная, что новый его соперникъ по причинѣ отвращенія его къ пролитію крови, большею частію Аравлянъ презираемъ, повелѣвалъ такъ, какъ бы уже онъ былъ побѣдителемъ. Асанъ видя, что для правленія Государства больше надобно дарованій, нежели имѣлъ онъ, предпочиталъ жизнь провождаемую въ темнотѣ простаго человѣка, блестящей отъ престола окруженнаго опасностями. Совмѣстникъ его, пользуясь такимъ его расположеніемъ, склонилъ его промѣнять тягостное бре-

бремя владычества на предлагаемое ему отъ него богатство, съ которымъ Асанъ, войдя въ состоянїе частнаго человѣка, казался еще быть Государемъ поручившимъ правленїе другому. Онъ охотно награждалъ всѣхъ, кои къ нему прибѣжище имѣли; щедрости его заставляли сожалѣть, что онъ болѣе не царствуетъ. Благотворенїя его народу учинили его опаснымъ Тиранну, который, повинуясь немилосердой политикѣ, принужденъ былъ принесть его на жертву безопасности своей.

Сїя смерть прекратила всѣ покушенїя отнять Скипетръ изъ рукъ Моава; нѣкоторые изъ противниковъ ему принуждены были искать убѣжища въ пустыняхъ Аравскихъ и удалиться на границы Армянскїя. Такимъ образомъ Моавъ, оставшись одинъ на тронѣ прїобрѣтенномъ мечемъ его, перенесъ

оной

оной въ Дамаскъ. Щастïе его въ войнѣ и искуство въ политикѣ, заставили Сапора Короля Армянскаго и Императора Греческаго, искать его союза; они избрали его посредственникомъ ихъ распри; но онъ лучше предпочелъ быть завоевателемъ ихъ земель, нежели укротителемъ ихъ вражды. Онъ присоединилъ къ царствованïю сына своего, дабы тѣмъ учинить престолъ свой наслѣдственнымъ; и умеръ на восмидесятомъ году послѣ девятнатцати лѣтъ царствованïя своего. Усердïе его къ вѣрѣ не столько было велико, какъ въ предмѣстникахъ его, и уменьшенïе строгости въ наблюденïи оной начало смягчать нѣсколько нравы Мусульманскïе; но сïе было столь мало, что жестокïя ихъ правила во всей своей силѣ еще владычествовали; однако грабительства по дорогамъ были пресѣчены и помѣрѣ уменьшенïя слѣпой ревнос-

ти

ти ихъ къ вѣрѣ являлось менѣе преступленія. Странно, что во временахъ, въ коихъ было больше привязанности къ законамъ вѣры и суевѣрію, было больше жестокости, и причинялось больше страданія человѣчеству. Набожники обвиняли его, что онъ ввелъ много новостей въ обрядъ ихъ *Богослуженія*; ибо онъ первой, которой сидя проповѣдывалъ, воспѣвалъ всеобщую молитву на возвышенномъ мѣстѣ опредѣленномъ для проповѣдей, и перемѣнилъ порядокъ служенія въ храмѣ. Прежде его молитвы предшествовали поученеціямъ, которыя состояли токмо въ однихъ совѣтахъ, отъ чего не рѣдко бывало, что поучитель оставался безъ слушателей. Моавъ будучи краснорѣчивъ любилъ сказывать долгія проповѣди, и дабы принудить Мусульманъ къ слушанію, отправлялъ молитву послѣ оныхъ, притомъ важнѣй-

шее обвиненіе его было то, что онъ учинилъ престолъ наслѣдственнымъ; но Аравляне ему обязаны учрежденіемъ почтъ по дорогамъ.

Изидъ сынъ его наслѣдствовалъ его власти, но не наслѣдовалъ его добрадѣтелямъ. Усинъ, свойственникъ Алія, глава одной сильной стороны, непризнающей за Калифа наслѣдника Моава, надѣялся умножить число своихъ соучастниковъ въ Мединѣ и въ Меккѣ; и мнилъ, что всѣ справедливые Мусульмане вспомоществовать ему не отрекутся; но прибывъ въ одинъ городъ, вмѣсто желающихъ быть сообщниками ему, нашелъ *враговъ* пріуготовленныхъ къ нападенію на него. Не смотря на сію неожидаемую встрѣчу, онъ бы могъ еще получить выгодные договоры; однако онъ предпріялъ лучше погибнуть съ оружіемъ, не

жели покориться Калифу, коего онъ не почиталъ законнымъ. Слезы сестръ, женъ и дѣтей его не могли преклонить его къ миру, и онъ, препоруча Богу сохраненіе крови Магометовой, отважился искать побѣды съ горстію воиновъ, коихъ съ нимъ было не болѣе ста человѣкъ. Непріятели, объемлемы ужасомъ отъ таковой дерзости и преисполненные святымъ почтеніемъ къ роду Магометову, съ плачемъ привуждены были вступить въ сраженіе. Храбрость Усинова не могла преодолѣть превосходнаго числа противуборниковъ его, состоящаго въ пяти тысячахъ человѣкъ, и онъ израненной падаетъ мертвъ среди семидесяти двухъ своихъ сотоварищей убитыхъ защищающихъ его, двенатцать изъ которыхъ, такъ какъ и самъ онъ, происходили отъ фамиліи жены Магометовой. Глава его была привезена въ Дамаскъ,

гдѣ Изидъ казался быть тронутымъ судьбою соперника, коего на свѣтѣ уже не было. Сестры Усиновы, будучи приведены предъ тиранна, изрекли противу его многія ругательства; но онъ воздалъ имъ почести достойныя родственницамъ Пророка. Младенчество дѣтей Усиновыхъ такъ же съ почтенїемъ было сохранено, что доказываетъ, что и жестокїя сердца тиранновъ, иногда имѣютъ нѣкоторыя черты сходствїя съ великодушными сердцами.

Кровь Усина была новымъ сѣменемъ, мятежи возрождающимъ. Абдала, который имѣлъ одинъ источникъ рожденїя своего съ Алїемъ, объявилъ себя мстителемъ рода своего; множество усердныхъ оному послѣдуютъ знаменамъ его, и собравшись въ мечетѣ въ Désинѣ одинъ изъ нихъ возгласилъ: *я низвожу*

вожу съ Калифскаго престола Изида, такъ какъ я снимаю сїю Чалму съ моей головы; другой, подражая ему, сказалъ: я отнимаю у Изида Калифство, такъ какъ я снимаю сей башмакъ съ моей ноги; всѣ последуя симъ примѣрамъ въ одно мгновенїе усыпали мечеть чалмами и башмаками, и Абдала былъ признанъ Калифомъ Аравскимъ. Изидъ, будучи спокоенъ во время сей возстающей на него бури, и упоенный роскошью, давалъ въ Дамаскѣ позорище кровосмѣшенной любви: онъ пылалъ страстїю къ сестрѣ своей, и погруженный въ сластолюбїи, дѣлилъ привязанность свою къ ней съ другими: но Полководцы его имѣли бдѣнїе о безопасности его. Они входятъ въ Аравїю и подступивъ подъ Медину берутъ оную, убиваютъ жителей, однако избавляютъ семейство Алїево; потомъ направляютъ путь свой къ Меккѣ, дабы и сїя возчув-

 ство-

ствовала такую же судьбину; но смерть Изидова принудила ихъ возвратиться въ Сирїю. Послѣ сего времени Мусульмане признавали двухъ Калифовъ. Изидъ былъ первый, который публично пилъ вино, и который имѣлъ у двора своего евнуховъ.

Моавъ сынъ его возведенъ былъ на престолъ Сирскихъ Калифовъ; онъ, будучи любитель уединенїя, и ревнителенъ о душевномъ спасенїи, почиталъ себя слабымъ къ Государственному правленїю, которое и сложилъ послѣ шести недѣль вступленїя его въ оное. Онъ, собравъ, народъ говорилъ такимъ образомъ: „ мой дѣдъ „ возшелъ незаконно на престолъ Ка„ лифовъ, на которой долженство„ валъ быть возведенъ зять Про„ рока: ибо дарованїя и добродѣ„ тели творили его достойнымъ

„ сего

„ сего высокаго достоинства; а пра-
„ во его на оное было свято и на-
„ рушено несправедливо; потому
„ я признаю, что дѣдъ мой Моавъ
„ былъ беззаконный похититель Ка-
„ лифства. Изидъ отецъ мой дастъ
„ Всевышнему отчетъ въ пролитіи
„ крови Усина, внука посланника
„ Божескаго, убитаго по повелѣнію
„ его. Я не желаю владѣть мнѣ не-
„ принадлежащимъ, и возвращаю при-
„ сягу данную мнѣ вами. Изберите се-
„ бѣ Калифа, который вамъ будетъ
„ угоденъ, я готовъ оказать ему
„ повиновеніе; потомъ удалюсь въ
„ уединеніе оплакивать прегрѣшенія
„ моихъ родителей, прося Пророка,
„ дабы онъ отпустилъ имъ учинен-
„ ныя ими несправедливости и
„ притѣсненія потомкамъ его. Си-
ріяне, раздраженные симъ сложеніемъ
Калифскаго достоинства, отмстили
учителю его, коего они подозрѣвали
въ присовѣтованіи ему сего пос-

 тупка

ступка, опредѣля сжечь его живаго; а Калифъ удалился въ уединенiе, въ которомъ онъ. препроводилъ жизнь посвященную моленiю Богу и упражненiямъ изнуряющимъ тѣло его.

Сей былъ часъ благосклонствующiй къ соединенiю Калифскаго достоинства въ одной особѣ, и Сирiяне казались быть не удалены отъ признанiя своимъ Калифомъ Абдалу Калифа Арабскаго; но узнавъ, что онъ велѣлъ побить всѣхъ Омiядовъ, которые находились въ областяхъ ему повинующихся, и опасаясь быть подъ законами безчеловѣчнаго повелителя, избрали одного изъ Омiядовъ называемаго Мервомъ. Сей новый Государь царствовалъ токмо одинъ мѣсяцъ, оставя скипетръ сыну своему Абдамалеку, который своимъ правосудiемъ показалъ себя достоинымъ онаго. Христiяне осмѣлились противиться

виться намѣренїю, кое онъ имѣлъ, превратить одну церковь въ мечеть; и хотя онъ могъ за то наказать ихъ, однако довольно былъ великодушенъ, чтобъ сказать имъ сїи слова: „вижу, что вы имѣете „обо мнѣ хорошее мнѣнїе, когда „осмѣливаетесь чинить то, что „мнѣ неугодно. Онъ по примѣру другихъ Государей, велѣлъ дѣлать деньги, на коихъ избранная имъ надпись была: Богъ есть предвѣченъ. До тогдашняго времени Греческая монета ходила во всей Аравїи.

Калифъ Сирскїй, дабы наказать Аравлянъ, коихъ подданные его обогащали путешествїемъ своимъ въ Медину и въ Мекку, запретилъ имъ сїе Богомолье назнача для оного Городъ Iерусалимъ, который и учинился престоломъ ихъ вѣры; но когда былъ убитъ Абдала въ войнѣ, въ которой онъ имѣлъ прискор-

бность видѣть Мекку и Медину въ рукахъ непріятельскихъ, тогда запрещеніе сіе было безъ дѣйствія; ибо по смерти его Абдамалекъ царствовалъ безъ совмѣстниковъ, и всѣ народы, побѣжденные Аравлянами, имѣющіе одну вѣру, признавали владычество одного начальника. Сей Государь совокуплялъ въ себѣ величество и слабости: хотя онъ войну производилъ своими Поручиками, однако имѣлъ храбрость и знаніе военнаго искуства; онъ былъ жестокъ для того, что онъ повелѣвалъ народомъ суровымъ, коего упорство требовало наказаній. Скупость помрачила его добродѣтели; но со всѣмъ тѣмъ пороки его не могутъ исключить его, изъ числа людей великихъ въ искуствѣ правленія.

Валидъ, первый сего имени, былъ сынъ Абдамалека, и достойный шествовать по стопамъ его; подъ его

царствованїемъ Имперїя Аравлянъ достигла до высочайшаго степени величества. Всѣ возмущенїя были успокоены и Мусульмане соединенные внесли оружїе свое въ Самараканду и Тургистанъ; а оттуда, перешедъ за Фосфоръ, разсѣялись по всѣмъ провинцїямъ Грецїи. Графъ Iулїянъ, въ отмщенїе Королю своему за причиненное дочери его оскорбленїе призвалъ ихъ въ Гишпанїю, которую они завоевавъ напали на Сицилїю; а въ 848 подступили подъ Римъ. Хотя онаго и не взяли, однако опустошили окружности его и разбили войско Французское, идущее на помощь сей бывшей столицѣ всего свѣта; оттдуда намѣрялись, по соединенїи съ другою Армїею, которая послѣ завоеванїя Грецїи долженствовала туда прибыть, обратить походъ свой во Францїю; но смерть Валида пресѣкла ихъ подвиги. Сей Государь былъ жестокъ и грозенъ;

онъ

онъ умѣлъ наказывать, однако любилъ и награждать. Онъ былъ первый изъ наслѣдниковъ Магометовыхъ, который построилъ больницу для одержимыхъ болѣзнїю и престарѣлыхъ дряхлостїю ослабленныхъ; попеченїе его простиралось до путешествующихъ и до иностранныхъ, для которыхъ онъ учредилъ постоялые дворы, гдѣ они угощались безъ заплаты. Построенныя имъ мечети въ Мединѣ, въ Меккѣ, въ Дамаскѣ и въ Iерусалимѣ свидѣтельствуютъ его вкусъ въ Архитектурѣ. Но поступки начальствующихъ подъ нимъ, знаменующїя безчинства и поруганїе Христїянъ, привели его у сихъ въ ненависть. Правитель его въ Египтѣ хаживалъ къ ихъ церкви, съ молодыми людьми участвующими въ его забавахъ, и освященныя Мѣста претворялъ въ мѣста неистовства и распутства. Валидъ былъ женатъ па симе-

семидесяти двухъ женахъ, которыя одна послѣ другой за него выходили; ибо онъ отославъ первую бралъ другую.

Солиманъ, преемникъ престола по братѣ своемъ, послѣдовалъ военнымъ его предпріятіямъ, которыя и продолжалъ съ успѣхомъ. Онъ прославилъ вступленіе свое въ правительство завоеваніемъ областей Гіоріяна и Тубористона; другое войско его опустошило Фригію и Мидію, оттуда вошло во Фракію и учинило оную театромъ войны; Константинополь былъ осажденъ и Армія прикрывающая оной побѣждена. Въ сію войну видимо было морское сраженіе, въ которое Греки употребили съ успѣхомъ морской огонь, такъ называемой потому, что онъ могъ горѣть въ морѣ; Мусульманскіе корабли, избавившіеся отъ пламени, были сокрушены бурею, и Армія, осаждающая

осла-

ослабѣвЪ отЪ побѣговЪ, отЪ болѣзней, отЪ потерянїя людей на приступахЪ и отЪ голоду, отступила наконецЪ вЪ меньшую Азїю, сЪ потерянїемЪ ста тысячь человѣкЪ. Сїя утрата была награждена безпрерывными побѣдами вЪ Гишпанїи, (*) кото-

(*) Гишпанїя бывЪ нѣкоторое время театромЪ войны, между Карфагенцами и Римлянами, находилась подЪ игомЪ сихЪ послѣднихЪ до 400 лѣтЪ отЪ рождества Христова; до времени, когда Готы опустошивЪ Италїю и даже самой РимЪ разграбивЪ, ворвались вЪ сїю землю, и основали Гишпанское царство, подЪ именемЪ ВисготовЪ, то есть, западныхЪ ГотовЪ. ИмператорЪ ГонорїюсЪ выдалЪ сестру свою за Атольфа, перваго ихЪ Короля, коего наслѣдники царствовали три ста

которую они почти всю завоевали, и гдѣ въ послѣдствіе времени множество изъ ихъ потомковъ сдѣла-
лись

лѣтъ; Родерикъ, послѣдней изъ оныхъ учинилъ насильство дочери одного своего вельможи, называемого Графомъ Іуліяномъ, который во мщеніе призвалъ Саразиновъ въ Гишпанію, пособствовалъ имъ къ низверженію Короля, и завоеванію Государства его. Саразины, или Аравляне, или Мавры; ибо всѣ сіи званія значатъ сихъ побѣдоносцовъ, убили Короля Родерика, и выгнавъ въ 713 году Готовъ овладѣли Гишпакскимъ государствомъ, надъ которымъ они царствовали около трехъ сотъ лѣтъ. Тогда христіяне, укрывающіеся въ горахъ Астюрскихъ, осмѣлились наступать на Саразиновъ, и Саншо,

лись Христїянами и назывались Мозаравами (*)

Что принадлежитъ до жадности сего Калифа; то повѣствованїе о семъ мало заслуживаетъ вѣроятїя. Расказываютъ, будто бы онъ въ одинъ завтракъ съѣдалъ по три ягненка жаркихъ и по сту фун-

---

начальникъ сихъ новыхъ воиновъ, отнялъ у водворившихся пришельцовъ Провинцїи: Кастильскую, Аррагонскую и Наварскую, которыя, наименовавъ королевствами, подѣлилъ между дѣтьми своими: скоро послѣ того Мавры со всемъ были изъ Гишпанїи изгнаны.

(*) Во многихъ церквахъ Города Толеды, и поднесь Божественная служба отправляется по древнему Мозаравскому обряду.

фунтовъ въ день говядины. Онъ назначилъ было сына своего по себѣ наслѣдникомъ; однако потомъ, лишивъ его права сего, оставилъ престолъ Калифовъ двоюродному брату своему Омару, который славился святостiю своею.

Омаръ вторый, предпочтенный Солиманомъ родному брату своему, могъ бы содѣлать народы, повинующiеся скипетру Калифофъ, правленiемъ своимъ щастливыми, естьли бы владычество его было продлительно. Онъ при началѣ царствованiя своего оказалъ кротость и человѣколюбiе; ибо онъ снялъ проклятiе, которымъ обыкновенно Омiяды нарѣкали память Алiеву; и возобновилъ воздержанiе и простоту первыхъ Калифовъ. Онъ не хотѣлъ никогда ѣздить верьхомъ на лошадяхъ великой цѣны стоящихъ; но довольствовался всегда тою ло-

шадью, на которой онъ прежде ѣзжалъ, и жилъ въ томъ же домѣ, въ коемъ жилъ до возвышенія его, не желая обезпокоить семью предмѣстника своего, которая занимала дворецъ Калифовъ. Онъ возвратилъ Алидамъ, землю называемую Фидакія, данную Магометомъ въ приданое Фатимѣ. Склонность его къ потомкамъ Алія устрашила Оміядовъ, и они опасаясь, что бы онъ не вложилъ скипетръ въ руки ихъ, подкупили одного раба отравить его. Видѣвшіе его въ болѣзни оставались въ крайнемъ удивленіи, что повелѣвающій толикими народами лежалъ на постелѣ, посланной изъ листьевъ пальмоваго древа, имѣя нѣсколько шкуръ вмѣсто подушекъ, и старыхъ рубищъ вмѣсто одѣяла. Неопрятность его заставляла порицать жену его, которая извинялась тѣмъ, что онъ никогда не хотѣлъ имѣть у себя боль-

те одной рубашки. Онъ изъ Государственныхъ доходовъ больше не бралъ на день, какъ два червонца на содержанie своего дома. По смерти его въ гардеробѣ его осталось только одно изъ грубаго сукна полукавтанье, которое онъ надѣвалъ, когда ѣздилъ верьхомъ; любовь его къ бѣдности и суровой жизни опорочивала предмѣстниковъ его, которые совсѣмъ удалялись отъ простоты прежнихъ временъ Исламизмы.

Въ согласность положенiя, учиненнаго Солиманомъ къ наслѣдству трона Изидъ, такъ же какъ и онъ сынъ Абдамалека, былъ возведенъ на оной. Онъ при первомъ шагѣ своего правленiя отрѣшилъ отъ мѣстъ своихъ всѣхъ Правителей губернiи, что возродило новыя возмущенiя, которыя были успокоены кровiю бунтующихъ. Сей Ка-

лифъ извѣстенъ своею разпутностїю и необузданною любовїю къ женщинамъ. Онъ столько былъ тронутъ смертїю одной своей наложницы, что не позволялъ ее хоронить, и по прошествїи пятнатцати дней, едва могли его уговорить предать землѣ тѣло, коего духъ здѣлался уже вреднымъ и несноснымъ; но когда сей отвратной предлогъ былъ удаленъ отъ взора его: тогда онъ предавался еще болѣе горести своей, для облегченїя которой откапывалъ обезображенной предмѣтъ страсти его. Столь великая печаль скоро прекратила дни его, и онъ умирая приказалъ положить себя въ одинъ гробъ съ любовницею своею. Послѣ его было еще пять Калифовъ изъ Омїядовъ, славившихся болѣе дѣлами полководцовъ ихъ, нежели собственными своими.

Цар-

Царствованіе Гинс-Хана достопамятно побѣжденіемъ Французами Мусульмановъ подъ городомъ Туры, коихъ было побито великое число. Сія побѣда, одержанная Карломъ Мартелемъ, освободила Европу отъ угрожающаго ей рабства. Валидъ наслѣдовалъ Гинс-Хану, и былъ ненавидимъ за свое тиранство; онъ былъ беззаконникъ, жизни распутной и обжора. Страсть его къ вину была больше причиною ненависти къ нему народа, нежели его жестокости и другіе пороки. Изидъ, третій сего имени, принимаетъ правленіе, но владычество его было возмущенное и пламень мятежей возгорѣлся повсюду, которой онъ не оружіемъ утушалъ, но золотомъ Государства; моровая язва пресѣкла въ Дамаскѣ безпокойные дни его.

Братъ и преемникъ его былъ Калифъ безъ пороковъ и безъ до-

бродѣтелей; Мерва, свойственникъ сего Государя, вырываетъ скипетръ изъ слабыхъ рукъ его, и возведенный побѣдами на тронъ показалъ, что онъ не меньше способенъ и къ правленiю, сколько къ войнѣ; но Государство, неукрѣпленное законами, подобно слабому растѣнiю отъ малѣйшей бури колеблющемуся. Духъ мятежей разносится по всѣмъ провинцiямъ и Мерва вмѣсто подданныхъ владычествуетъ надъ преступниками, которыхъ онъ долженъ наказывать. Снисходительное послабленiе его предмѣстниковъ, котораго они были жертвою, заставило его принять политику противную, дабы страхомъ утвердить власть свою; но кровопролитное мщенiе умножило бунтующихъ, и народъ зная, что оставшiеся потомки Пророка стражутъ въ притѣсненiяхъ, съ роптанiемъ повиновался начальнику жаждущему крови. Абасиды, болѣе имѣющiе

щїе богатства, нежели Алиды, (*) привлекли къ себѣ вожделенїе народа. Сирїя, Аравїя, Египетъ, Месопотамїя и всѣ полуденныя области избрали Абаса. Мерва поспѣшалъ укротить сїе возмущенїе; два противныя войска повстрѣчались при Евфратѣ; сраженїе было съ обѣихъ сторонъ столько упорно, сколько оно бываетъ отъ мнимыхъ защитниковъ вѣры, неистовою ревностїю къ оной возпаленныхъ, и побѣда долгое время казалась никому непреклонною: наконецъ Мерва не могъ больше управлять движенїемъ своего войска, и видя себя побѣжденнымъ, убѣжалъ въ Дамаскъ; но жители онаго врата ему не отверзли; онъ поѣхалъ искать убѣжища въ Египетъ, но вмѣсто онаго нашелъ конецъ своей жизни. Та-

(*) *Потомки Алїевы.*

Такимъ образомъ кончилось владѣнiе Омiядовъ, которое было кровопролитно, не столько по склонности ихъ, сколько по необходимости управлять желѣзнымъ скипиромъ народы грубые и къ повиновенiю несродные.

Потомки Магометовы, паки возведенные на тронъ, представили тѣ же явленiя убiйства и кровопролитiя: на Омiядовъ возложено было проклятiе и шестьдесятъ тысячь оныхъ погибло подъ мечемъ въ пространствѣ всей Имперiи. Абдерамень, остатокъ сей нещастной фамилiи, спасается отъ сего убiенiя. (*)

Абасиды, поразивши непрiятелей

(*) Гишпанскiя Саразины призвали его изъ Африки въ Гишпанiю, гдѣ онъ назвавъ себя

телей дома своего, возстановляютъ память Алїеву, но преслѣдуютъ потомковъ его, и оставшись спокойными владѣтелями престола Калифскаго, возвели на оной съ собою науки и художества. Сей грубый народъ, познавъ Греческїя и Римскїя словесныя науки, дивился невѣжству предковъ своихъ. Открываются школы ученїя, въ которыхъ

Королемъ Кордуанскимъ, а потомъ и Калифомъ, завоевалъ Аррагонїю, Кастилїю, Наварїю и Португаллїю; взялъ городъ Толеду и привелъ въ трепетъ всю Гишпанїю. Онъ построилъ славную мечеть въ городѣ Кордувѣ, и умеръ оставя одиннатцать сыновъ и девять дочерей; послѣ его три Короля сего же имени царствовали надъ Маврами въ Гишпанїи.

рыхъ разсудокъ торжествуетъ надъ владычествующими предразсужденіями. Астрономія показываетъ Аравлянамъ движеніе тѣлъ небесныхъ; однако рождающаяся у нихъ сія наука употребляется во зло, и превращается въ лживое искуство прельщающее легковѣрность предузнавать будущее. Врачевство, едва изъ младенчества вышедшее, въ скорости достигаетъ зрѣлаго мужества; но оно было обезображено мнимою силою симпатическою, которую прославили обманщики и лжепроповѣдники. Химія, проницающая во всѣ таинства натуры, открыла имъ свои богатства, но они употребили оныя на сисканіе мечтательнаго камня Философскаго.

Можетъ, непротивно будетъ читателимъ моимъ найти здѣсь нѣкоторыя черты повѣствованія упо-

упоминаемыхъ наукъ, о коихъ я для удовлетворенія ихъ любопытсва предложу здѣсь въ кратности историческое описаніе

Пречудное зрѣлище звѣздъ блестящихъ въ высотѣ небесной, сіяніе Солнца и его затмѣнія, ночная свѣтлость Луны, ущербъ и рожденіе оной, порядочное обращеніе Планетъ, бѣги и феномены Кометъ; вообще всѣ явленія, изображающіяся на движимой картинѣ небесъ, беспрестанно представляющіеся глазамъ нашимъ, во всѣхъ временахъ и во всѣхъ земляхъ возбуждали любопытство человѣческое. Потому никакое познаніе не подвержено было толикимъ предразсужденіямъ и страннымъ изъясненіямъ, какъ предивное сіе устройство, описаніе и представленіе коего хотя совсѣмъ несходственное было съ справедливымъ истолкованіемъ потаенныхъ пружинъ, одушевляющихъ

ющихъ всю твердь превыспреннюю; однако всегда имѣло успѣхъ и преклоняло къ вѣроятїю онаго. Но въ нынѣшнїя времена, когда извѣстно стало, что порядочное обращенїе тѣлъ, шествующихъ надъ главами нашими въ отдаленныхъ предѣлахъ, совершается посредствомъ двухъ силъ, то есть, притяженїемъ центральнымъ и первоначальнымъ прямою линїею движенїемъ, коими Кометы и Планеты кругъ Солнца обращаются; тогда открылось заблужденїе древнихъ, и помѣрѣ проницанїя дѣйствїй естественныхъ законовъ, съ наблюденїями и изчисленїями согласныхъ, усугубилось благоговѣнїе наше къ премудрости Всевышняго.

Неоспоримо, что Вавилонцы утвердили первыя основанїя Астрономїи. Положенїе мѣста сего города, кое было въ пространномъ полѣ со всѣхъ странъ открытомъ, воздухъ чистый

тый и непомраченный, побуждалъ ихъ къ соразсужденію о звѣздахъ и наблюденію движенія тѣлъ небесныхъ. Белюсъ, одинъ изъ первыхъ ихъ Самодержавцовъ, былъ почитаемъ изобрѣтателемъ первыхъ правилъ Астрономическихъ.

Халдѣйскіе звѣздочеты знали, что Солнце и Планеты имѣли движеніе отъ запада на востокъ, и что сіе обращеніе дѣлалось съ великимъ неравенствомъ времени и скорости. Они сказывали, что Мѣсяцъ находился ниже звѣздъ и всѣхъ Планетъ, коихъ онъ былъ меньше и ближаишій къ землѣ, что его обращеніе было краткое по причинѣ малой окружности его хода; притомъ они знали, что онъ заимствуетъ свѣтъ свой отъ Солнца; и что затмѣніе его происходитъ отъ пресѣченія землею посылаемаго ему отъ онаго свѣта.

Хал-

Халдѣйцы считали только тритцать шесть созвѣздій: двенатцать въ Зодіякѣ и дватцать четыре внѣ сего круга; сіи послѣднія они различали на сѣверныя и южныя, и раздѣляли каждое созвѣздіе на тритцать градусовъ, а каждой градусъ на тритцать частей или минутъ. Симъ способомъ Халдѣйцы нашли средственное движеніе Мѣсяца, и могли опредѣлить съ большею точностію время обращенія его При царѣ Набоносорѣ, годъ у нихъ состоялъ въ 365 дняхъ, о чемъ древніе писатели намъ извѣщая сказываютъ, что лѣта, называемыя въ древнее время лѣта Навуходоно-соровы, соотвѣтствовали мѣсяцъ мѣсяцу и день дню году Египтянъ. Халдѣйцы имѣли еще довольно справедливое понятіе о величинѣ земной; они полагали, что идущей человѣкъ обыкновенными шагами, который будетъ пос-

лѣдовать Солнцу, можетъ въ одно время съ нимъ достигнуть пункта равно-денствія, то есть, что человѣкъ въ одинъ Солнечный годъ, который былъ у Халдейцевъ въ 365 дней и нѣсколько часовъ, можетъ обойти вокругъ всю землю; и дѣйствительно обшелъ бы, естьли бы онъ могъ итти безпрестанно сіе время съ равною скоростію.

Намъ болѣе извѣстны Астрономическія познанія Египтянъ, нежели Халдейцевъ. Вся древность въ томъ согласна, что они были Первые, которые назначили еще прежде Моисея справедливое время году своему, полагая сперва въ оной 365 дней, а потомъ 365 дней и нѣсколько часовъ. Они думали о Мѣсяцѣ, что онъ въ седмьдесятъ два раза менѣе земли. Астрономы великаго города Фебы почитались искуснѣйшими исчислять Солнечныя затмѣнія,

о коихъ они предсказывали въ справедливой и исправной подробности. Исторія намъ сохранила славной сему примѣръ въ приключившемся затмѣніи, которое принудило Мидянъ и Лидіанъ прекратить начавшееся между ими сраженіе.

Египтяне думали, что Кометы суть звѣзды имѣющія временное обращеніе; ихъ можно почесть первыми, которые имѣли мнѣніе о множествѣ Міровъ. Они признавали звѣзды быть огненными, а Мѣсяцъ называли твердью земленою, и могли сочинить таблицы Астрономическія, въ которыхъ назначили исправно обращеніе Планетъ, ихъ отступающее и останавливающееся движеніе. Имена Петозириса и Несепозиса, двухъ славныхъ Египетскихъ Астрономовъ, которые были сочинителями сихъ таблицъ, дошли до нынѣшнихъ временъ.

Всѣ великіе люди Греціи путешествовали въ Египетъ, дабы почерпнуть знанія, коими они обогащали отечество свое. Прежде Фалеса, Платона и Евдокса, которые ѣздили въ Египетъ, Греки не имѣли столько свѣдѣнія въ Астрономіи, что бы оное наукою назваться могло. Они пребывали въ незнаніи справедливаго времени солнечнаго года; имъ неизвѣстны были Планеты, затмѣнія такъ же, и понятіе ихъ о обращеніи и движеніи тѣлъ небесныхъ было безпорядочно и безобразно. Послѣ смерти Александровой, владычествованіе Птоломѣевъ надъ Египтомъ поспособствовало Грекамъ въ одно столѣтіе пріобрѣсть больше познаній Астрономическихъ, нежели они до того могли имѣть оныхъ въ двѣ тысячи лѣтъ. Славнѣйшіе Астрономы, коими Греція славится, вышли изъ школы Александрійской; они назывались: Аристиль,

Тимохарзисъ, Гипархъ, Птоломей ипроч. Гипархъ былъ первый, который предпрїялъ сочинить реестръ звѣздамъ неподвижнымъ

Аполлодоръ дѣеписатель повѣствуетъ, что Пифагоръ былъ первый, которой показалъ Грекамъ, что Венера утренняя и Венера вечерняя была токмо одна Планета; онъ такъ же, по мнѣнїю нѣкоторыхъ писателей, примѣтилъ кривизну или излучину Еклиптики, (*) хотя другїе и приписы-

---

(*) Господинъ Аббатъ де ла Кальи въ 1752 году, будучи на Островѣ Бурбонѣ примѣтилъ, что сїя кривизна была въ 23 градуса, 28 минутъ, 16 секундъ; а во времена Фитеаса Марсильскаго и Еростеня Александрїйскаго въ 23 градуса, 50 минутъ и 20 секундъ. Потому

писываютъ честь сего открытія Енопеду Хійскому. Анаксимандръ, сказываютъ, изобрѣлъ первый искуство означать обороты Солнца, и равность дней и ночей, то есть, между Грековъ онъ первый, который, узнавъ равноденствіе и сольсти-

ціи

Сія излучина въ 1986 лѣтъ уменьшилась на 22 минуты и 4 секунды; изъ чего видѣть можно, что во всякіе 90 лѣтъ кривизна Еклиптики уменшается по 1 минутѣ; отъ чего многіе Философы заключили, что сія кривизна наконецъ совсемъ изчезнетъ и круги Еклиптики и Екватора соединятся. Но два славныя Геометра ла Гранжъ и де ла Пласъ доказали, что оное неравенство Еклиптики происходитъ отъ взаимнаго Планетъ притяженія.

ціи, (*) подвелъ подъ вѣрныя правила перемѣну годичныхъ четырехъ временъ. Сей Филозофъ, по Плиніеву повѣствованію, былъ первый у Грековъ,

---

(*) *Латинское слово, которое значитъ остановленіе Солнца; ибо когда Солнце достигаетъ до круговъ, называемыхъ троликовъ, два раза въ году, тогда кажется, что оно останавливается. Сольстиціе зимнее бываетъ, когда Солнце доходитъ до тролика козерога и дѣлаетъ кратчайшій день въ году; лѣтнее же тогда, когда Солнце, дошедъ до тролики рака, учиняетъ день долѣе всѣхъ дней другихъ въ году. Здѣсь не излишнее примѣтить, что движеніе, которое приписывается въ разсужденіи слова Солстиція Солнцу, производится Землею а не Солнцемъ, которое*

ковъ, который предприняль соорудить Сферу, или соединенie круговъ представляющихъ Сферу небесную.

Славный Астрономъ Птоломей, процвѣтавшей въ Алаксандрiи во второмъ вѣкѣ отъ Рождества Христова, во время царствованiя Адрiяна и Марка-Аврелiя, собралъ всѣ Астрономическiя знанiя, и прибавя къ онымъ самимъ собою прiобрѣтенныя составилъ полную науку Астрономiи, которая въ теченiи множества вѣковъ пребывала въ одинаковомъ положенiи, и его система Мiра утверждена была послѣдователями его.

На-

не перемѣняетъ чувствительнымъ образомъ мѣста своего, но токмо на своей оси обращается въ 25 дней и 12 часовъ.

Наконецъ Коперникъ, уроженецъ Города Таруни, изданіемъ новой Астрономической системы учинилъ имя свое безсмертнымъ. (*) Кеплеръ, (**) Галилей, (***) а наипаче Невтонъ

(*) Коперникъ занялъ мнѣніе о сей системѣ отъ Пифагора, Аристарха Самоскаго и Кардинала Кузскаго; но какъ онъ исправилъ оное и доказалъ, что движеніе тѣлъ небесныхъ и разныя ихъ явленія согласуются съ предлагаемою имъ системою, то слава и честь изобрѣтенія приписуются имени его.

(**) Онъ сочинилъ способомъ двухъ правилъ имъ изобрѣтенныхъ справедливую теорію движенія Планетъ.

(***) Галилей изобрѣлъ телескопъ, съ помощію котораго онъ первый увидѣлъ че-

товъ (*) открытїями своими привели Астрономїю въ совершенство, въ коемъ она теперь находится.

О Астрологїи

Астрологїя есть Наука предузнавать будущее разсужденїемъ о положенїи представляющихся взору на-

---

тырехъ сопутниковъ Юлитеровыхъ.

(*) Сей Философъ положенїемъ своихъ естественныхъ законовъ, сдѣлалъ превращенїе во всей небесной физикѣ; онъ силою превосходнаго своего разсудка, нашелъ въ взаимномъ притяженїи тѣлъ, такъ сказать, ключь всему Естеству, и опредѣлилъ движенїю тѣлъ уставы, коимъ онѣ въ точности повинуются.

нашему небесныхъ тѣлъ. Геродотъ приписываетъ изобрѣтенїе Астрологїи Египтянамъ; но названїе Халдѣйской науки, которое она носила, ясно показываетъ, что она воспрїяла начало свое въ Халдѣи. И такъ первое употребленїе Астрологїи началось у Халдѣйцовъ, а потомъ въ послѣдствїе времени оное перешло въ Египетъ и Грецїю. Хилонъ Лакедемонянинъ, одинъ изъ семи мудрецовъ Грецїи, былъ первый изъ Грековъ, которой въ ней упражнялся.

По мнѣнїю Астрологовъ небо раздѣляется на двенатцать частей, или удѣлковъ назначенныхъ между полюсовъ Зодїяка. Сїи двенатцать частей имѣютъ каждая особливое свойство, как напримѣръ: богатства, премудрость ипроч: дѣйствїе ихъ имѣетъ тогда свою силу, когда которая изъ нихъ при рожденїи человѣка возходитъ на горизонтъ.

Пла-

Планеты раздѣляются на благосклонныя, вредныя и смѣшенныя, коихъ взаимное одной противъ другой положенïе предзнаменуетъ благополучïе или злоключенïе. Сатурнъ владычествуетъ надъ меланхолïею, Юпитеръ надъ почестьми или чинами, Солнце награждаетъ славою, Марсъ управляетъ гнѣвомъ, Венера любовïю, Меркурïй краснорѣчïемъ, Луна вещами въ жизни употребляемыми.

Астрологïя Халдѣйцовъ сохранилась до нынѣшнихъ временъ писателями Арабскими. Римляне столько были оною ослѣплены, что въ Римѣ, не смотря на указы Императорскïе изгоняющïе Астрологовъ, находилось множество лжесказателей дѣйствïя звѣздъ надъ жителями земными. Наука сïя какъ ни обманчива, однако царствовала по чти во всемъ свѣтѣ. Въ Индïи Брахманы посредствомъ ея

управляли народомъ; Евреи имѣли ее въ большемъ почтенiи; святость Христiянской вѣры не оградила Христiянъ отъ предубѣжденiя оной. Послѣднихъ временъ Греки до того преисполненны были Астрологическимъ суевѣрiемъ, что во всѣхъ ихъ писанiяхъ упоминается о предсказанiяхъ основанныхъ на разсужденiяхъ небесныхъ тѣлъ, о Гороскопахъ (*) и Талисманахъ. (**) Китаискiе Астро-

---

(*) Значитъ извлечь особенное *предузнанiе изъ созвѣздiя или изъ планеты, будущихъ случаевъ долженствующихъ приключиться, родившемуся подъ какой либо изъ сихъ небесныхъ знаковъ.*

(**) Названiе въ древности нѣкоторыхъ *фигуръ*, высѣченныхъ на камнѣ, *или на металлѣ*, которымъ *приписывали* имѣть сношенiе съ тѣмъ *созвѣздiемъ*

Астрологи обязаны всякїе 45 дней подносить Императору нѣкое изображенїе означающее дни съ дождемъ, вѣтромъ, громомъ и снѣгомъ; притомъ должны еще предсказывать, какїя болѣзни или злополучїя угрожають народу; и естьли гаданїе ихъ окажется несправедливо, то они подвергаются смертному наказанїю. Японцы имѣють Календарь показующїй дни щастливые и нещастные. Король Сїямской никогда безъ совѣтовъ Астрологовъ изъ палатъ своихъ не выходитъ. Жители Островов мал-

---

или фигурою, которая на нихъ оброзовалась. Толисманы взяли свое начало въ Египтѣ отъ Царя Нелсозиса, который жилъ за двѣстѣ лѣтъ до Соломона; оные носили на себѣ и прятали въ разныя мѣста, коимъ, думали, ихъ сила пригодна.

Малдивскихъ не оставляютъ вопрошать своихъ, когда начинаютъ строить домъ, или предпринимаютъ путешествіе.

Францїя такимъ же суевѣрїемъ заражена была: Людвихъ XI, имѣлъ при дворѣ своемъ Астролога. Анжело Катто Епископъ провицїи Дофинѣ уведомилъ сего Государя о смерти принца Бургонскаго, убитаго подъ Городомъ Нанцїи, въ самой тотъ часъ, въ которой она ему приключилась. Мезерай повѣствователь Французской сказываетъ, что Франциску перкому Астрологами было предсказано нещастїе его. Во время Катерины де Медици, никто не смѣлъ ничего важнаго предпрїять безъ вопрошенїя звѣздъ; а въ царствованїе Генриха III, и Генриха IV ни о чемъ больше не разсуждали, какъ о предсказанїяхъ Астрологовъ. Въ пос-

послѣднія времена великаго Генриха не проходило ни одного мѣсяца, что бы не было прорекательства о смерти его. Они наконецъ попадутъ на правду, сказалъ сей Государь Фельдмаршалу Басомпіеру, и тогда болѣе будутъ говорить объ одномъ удачномъ ихъ гаданіи, нежели о многихъ другихъ, въ которыхъ они обманъ и ложъ свою оказали.

Астрологія тщеславится великимъ числомъ знатныхъ предсказаній въ Исторіи упоминаемыхъ. Халдейцы остерегали Александра не входить въ Вавилонъ, гдѣ сей побѣдитель умеръ. Астрологъ Спурина предзнаменовалъ Кесарю, что иды (*) мѣсяца Марта угрожаютъ ему край-

(*) Такъ называлось у древнихъ Римлянъ раздѣленіе каждаго мѣсяца; день иды, былъ

крайнею опасностїю. Поутру сего дня, вЪ которой Кесарь былЪ убитЪ, онЪ смѣючись сказалЪ: ну Спурина нынѣ у насЪ день иды. Правда отвѣтствовалЪ Спурина, онЪ насталЪ, однако еще не прошелЪ. ОдинЪ ПрофессорЪ вЪ городѣ Левранденѣ, дѣлая ГороскопЪ трехЪ семинаристовЪ, предсказалЪ имЪ, что они всѣ трое будутЪ Папою РимскимЪ, что сЪ ними и дѣйствительно сбылось. Сїе гаданїе называется ГороскопомЪ трехЪ ПапЪ, которые были ЛеонЪ X, АдрїянЪ VI и КлимантЪ VII. Но совсемЪ тѣмЪ надлежитЪ приписать нечаянности, а не свойству или излїянїю надЪ людьми звѣздЪ, нѣкоторыя удачныя предсказанїя АстрологовЪ. Во множествѣ испу-

---

пятагонадесять числа вЪ мѣсяцахЪ содержащихЪ вЪ себѣ 30 дней, а третьяго надесять вЪ прочихЪ мѣсяцахЪ.

испущенныхъ стрѣлъ нѣкоторыя достигаютъ цѣли своей; напротивъ того всѣ предсказанія, которыя были больше разглашаемы, тѣхъ самыхъ лживость была явнѣйшая и извѣстнѣйшая.

Албумазаръ Аравлянскій Астрологъ десятаго вѣка, коего писанія напечатаны на латинскомъ языкѣ въ 1806 году въ Венеціи, прорекалъ, что Христіанская вѣра больше не продлится, какъ 1460 лѣтъ; а другой Еврейскій гадатель, называемый Авиноръ, обѣщалъ своему народу пришествіе Мессія въ 1444 году отъ рождества Христова. Арнолдъ Христіянскій Астрологъ предсказалъ, что Антихристъ родится въ 1345 году; Леовидъ назначилъ быть разрушенію міра въ 1584. Моренъ предсказалъ, что Касендій (*) въ

(*) Философъ и Астрономъ

въ началѣ мѣсяца августа 1650 будетъ въ числѣ мертвыхъ; однако имѣлъ стыдъ видѣть его излѣченнаго отъ болѣзни, на которой больше было основано его пророчество, нежели на свойствѣ и дѣйствіи звѣздъ. Карданъ опредѣлилъ Едуарду VI королю Аглицкому, царствовать больше пятидесяти лѣтъ: однако сей Монархъ умеръ на шестнатцатомъ году отъ рожденія своего. Де ту Французской историкъ повѣствуетъ, *что тотъ же* Карданъ уморилъ себя съ голоду, дабы оправдить разглашенное имъ пророчество о смерти своей.

Въ

XVI *вѣка, писалъ противъ сего Астролога, которой, видя слабое его здоровье, въ мщеніе ему торжественно предсказалъ о смерти его въ упоминаемое время.*

Въ Римѣ законъ, называемый Корнелія Сикари, опредѣлялъ строгое наказаніе отгадчикамъ, а во Франціи Карлъ VIII, Карлъ IX и Генрихъ III предписали наказанія лжепророкамъ

о Врачеваніи.

Начало сей науки такой же древности, какой суть и самыя болѣзни; ибо съ того времени, какъ стали чувствовать недуги, стали стараться и о излѣченіи оныхъ. Разныя непогоды и премѣненіе воздуха, свойства твердыхъ и жидкихъ вещей служащихъ намъ въ пищу, дѣйствіе надъ нами тѣлъ внѣшнихъ, сложеніе собственныхъ нашихъ, и движеніе внутренние жидкостей ихъ оживляющихъ, суть причины неизбѣжныхъ болѣзней рода человѣческаго. Не легко можно опредѣлить время, когда составилось искуство врачеванія, кое родилось отъ

нужды и испытанія. Ассиріяне, Халдейцы и Волхвы были первые, кои познали и прилѣжали къ сей наукѣ; отъ нихъ она перешла въ Египетъ; а потомъ особливо процвѣтала въ Книдѣ, Родосѣ, Косѣ и Епидорѣ.

Въ нѣкоторыхъ земляхъ изцѣлившіеся отъ болѣзней, сдѣлавъ записки, какимъ образомъ и какимъ лѣкарствомъ они врачевались, отдавали ихъ подъ сохраненіе въ храмъ, дабы въ подобныхъ случаяхъ онѣ другимъ могли служить наставленіемъ. Въ другихъ странахъ, какъ въ Вавилонѣ и Египтѣ, выносили въ публичныя мѣста одержимыхъ болѣзнію, что бы мимоидущіе, которые претерпѣвали такія же скорби, могли имъ подавать полезные совѣты; притомъ садзираніе внутреннихъ частей жертвъ Богамъ приносимыхъ, употребленіе бальзамировать усопшихъ и пользованіе ранъ способство-

ствовало къ познанїю состава тѣла человѣческаго.

Египтяне почитали Гермеса ихъ, основателемъ врачебной науки. Климентъ Александрїйскїй повѣствуетъ, что онъ заключилъ всю премудрость свою въ сорока двухъ книгахъ, изъ которыхъ шесть послѣднихъ были посвящены на употребленїе Пастофарамъ, то есть, жрецамъ отправляющимъ врачеванїе, и въ коихъ онъ писалъ о корпусѣ человѣческомъ во обще; особенно, о глазахъ, о инструментахъ нужныхъ къ хирургическимъ операцїямъ, о болѣзняхъ и разныхъ припадкахъ приключающихся женщинамъ. Однако Греки оспориваютъ Египтянамъ честь имѣть у себя основателя Медицины; а приписываютъ славу сїю Аполлону, который, по мнѣнїю ихъ, самъ былъ наставникомъ людей во врачеванїи.

Сто лѣтъ послѣ Моисея, который жилъ за 1530 лѣтъ до Рождества Христова, Мелампъ Аргоскій путешествовалъ въ Египетъ, гдѣ онъ научился Врачеванію, и откуда привезъ науку сію въ Грецію; ему приписываютъ первое познаніе трехъ лѣкарствъ, коими онъ учинилъ два достопамятныя исцѣленія. Дочери Претуса Царя Аргосскаго недуговали сумашествіемъ; Мелампъ, будучи призванъ ихъ пользовать, далъ имъ слабительнаго составленнаго изъ елеборы, дѣйствіе которой онъ примѣтилъ надъ козами, когда симъ на паствѣ случалось есть оную. Потомъ онъ предписалъ Царевнамъ купаніе въ тепломъ источникѣ; отъ сего пользованія онѣ пришли паки въ разсудокъ и обрѣли прежнее свое здоровье. Сіе есть первое купанье употребленное въ лѣкарство, о коемъ исторія упоминаетъ. Второе его исцѣленіе было то, что

онъ

онъ ржавымъ желѣзомъ вылѣчилъ Ификлиса Аргонота (*) дядю Язонова, отъ безсилія въ бракосочетаніи.

Въ

(*) Такъ назывались Греческіе Князья, кои предпріяли завоеваніе или похищеніе золотаго руна хранимаго въ Колхидѣ. Они пустились въ сіе славное мореплаваніе на Кораблѣ, именуемомъ Арго; почему и названіе Аргонотовъ получили. Баснословіе повѣствуетъ, что Минерва, начертавъ сама планъ, руководствовала сооруженіемъ сего чрезвычайнаго судна, для коего срубленные въ Додонскомъ лѣсу деревья, имѣя свойство предвѣщать будущее, сообщили оное и Кораблю сему, которой Аргоноты по возвращеніи своемъ посвятили

Во время Троянской войны Хиронъ Ѳессалїянинъ, называемый Центавромъ (*) и учитель Ахиллеса, прославился исцѣленїемъ ранъ и знанїемъ правъ, чему онъ научилъ сего Героя и друга его Патрокля.

Ексулапъ, ученикъ Хироновъ, превзошелъ знанїемъ наставника своего. Пиндаръ представляетъ его въ стихахъ своихъ преискуснѣйшимъ вра-

---

Минервѣ, или по мнѣнїю другихъ, Нептуну на полуостровѣ Коринфскомъ; а потомъ оной помѣщенъ въ небо между звѣздъ подъ именемъ Арго или Канопа.

(*) Отмѣнное его знанїе въ лѣченїи людей и скотовъ подало причину стихотворцамъ дать ему сїе названїе, значущее половину человѣка и половину лошади.

врачемъ; а баснословіе о немъ повѣдуетъ, что разгнѣванный на него Юпитеръ за то, что онъ воскресилъ Гиполита сына Фезѣева, поразилъ его громомъ: изъ чего разумѣть должно, что Ескулапъ знаніемъ своимъ вылѣчивалъ отчаянныя болѣзни и возвращалъ жизнь умирающимъ. Послѣ его смерти ему такъ, какъ божеству здравія, построены были многіе храмы; славнѣйшій былъ въ Епидорѣ, откуда онъ, по присланному къ нему изъ Рима посольству предводительствуемому Отулиніюсомъ, прибылъ въ Римъ во образѣ змія и освободилъ сей городъ отъ язвы его опустошающей, то есть, что симъ посольствомъ была привезена фигура представляющая Ескулапа. На сей случай ему воздвигнули храмъ внѣ города Рима, который всегда наполнялся стеченіемъ изо всѣхъ странъ народа, просящаго мнимаго сего Бога о исцѣленіи своемъ.

Послѣ Ескулапа остались два сына; одинъ назывался Махаономъ и былъ искуснѣйшїй въ рукодѣйствї-яхъ принадлежащихъ до хирургїи, которая тогда, такъ какъ и въ последующїя времена, не была отдѣлена отъ науки врачеванїя; а другой, по причинѣ долгихъ своихъ ногъ, назывался Подалиромъ. Сей учредилъ въ Родосѣ школу врачеванїя и самъ преподавалъ въ ней наставленїя; по смерти Подалировой, потомки Ескулаповы съ успѣхомъ въ лѣченїи упражнялись.

Гипократъ, седьмойнадесять въ прямой линїи изъ оныхъ, возвелъ Медицину на вышнюю степень совершенства; послѣ его осталось великое число писанїй, которыя всегда почитались и нынѣ почитаются основанїемъ сей науки; и въ коихъ одно чистосердечное его признанїе, въ учиненной имъ ошибкѣ

въ пользованіи нѣкоего больнаго отъ головной раны, дѣлаетъ ему больше чести, нежели все знаніе его; ибо онъ не почиталъ за стыдъ объявить къ уменьшенію славы своея недоразумѣніе свое, дабы другіе не могли погрѣшить такимъ же образомъ. Малые умы, говоритъ Цельсъ, не показуютъ такихъ великодушныхъ дѣяній; они тщательно стараются сохранить небольшую свою славу; потому что совсемъ не обѣднявъ не могутъ ничего изъ нее пожертвовать. Свойственно токмо людямъ великимъ обогащеннымъ разумомъ и избыточествующимъ достоинствами дѣлать такія признанія, и пренебрегать малости, немогущія ущербить ихъ превосходныя дарованія. Гипократъ такъ же объявляетъ, что никакому врачу не бесчестно въ нѣкоторыхъ мудреныхъ припадкахъ, приводящихъ въ недоумѣнія, призывать дргихъ лѣкарей, да-

бы съ общаго сорасужденія можно было поступить въ пользу больнаго: изъ чего видно, что консультаціи, или соборы врачей для общаго совѣтованія, имѣли издревлѣ употребленіе.

Онъ оставилъ по себѣ двухъ сыновъ и одну дочь, которую выдалъ за ученика своего Полиба. Послѣ Гипократа, его сыновъ и зятя, между прочими славнѣйшими врачами были: Филиппъ Акарнанинъ, котораго зависть хотѣла сдѣлать Александру великому подозрительнымъ, и которой своимъ лѣкарствомъ избавилъ его отъ смерти. Герофиль съ успѣхомъ упражнялся въ Анатоміи, и имѣлъ позволенія вскрывать тѣла живыхъ преступниковъ. Еразистратъ такъ же трудился съ особливымъ проницаніемъ въ Анатоміи, и узналъ по пульсу болѣзнь Антіоха Сотера, которая ни

что

что иное была, какъ сильнѣйшая страсть къ мачихѣ его.

Прежде сихъ двухъ современниковъ, искуснѣйшихъ Анатомистовъ, знанïе сей науки заключалось весьма въ тѣсныхъ границахъ. Аристотель, который жилъ по прошествïи осьмидесяти лѣтъ послѣ Гипократа, даетъ намъ знать, что человѣческïя мертвыя тѣла не были еще вскрываемы и въ подробности разсматриваемы; ибо онъ, по свидѣтельству Галïенову, говоритъ: что о внутреннихъ частяхъ человѣческихъ надлежитъ разсуждать по сходствïю внутреннихъ частей другихъ животныхъ. Еразистратъ нашелъ, что мозгъ есть на чало всѣхъ движенïй человѣческаго тѣла; но Аристотель, такъ какъ ему Галïенъ упрѣкаетъ, полагалъ начало нервовъ въ сердцѣ. Герофиль и Еразистратъ дѣлали испытанïя свои надъ тѣлами человѣчес-

ческими въ Александріи подъ покровительствомъ Птоломея, Государя любившаго науки, и ободрявшаго въ нихъ упражняющихся.

Послѣ сихъ двухъ основателей Анатоміи, Медицина претерпѣла важную перемѣну введеніемъ въ оную секты Емпирической. Серапіонъ, по мнѣнію Цельса, Филипъ Коскій, по мнѣнію другихъ, былъ первый, который сталъ утверждать, что умствованіе и разсужденіе во врачеваніи есть вредно. Слово Емпирикъ, которымъ нынѣ обыкновенно называютъ шарлатановъ, или несмысленныхъ въ Медицинѣ, происходитъ отъ Греческаго, значущаго, испытаніе или изведаніе о какой либо вещи.

Асклепіядъ Вифинскій видя, что врачеваніе прибыльнѣе, нежели наставленіе преподаваемое имъ словес-

весныхъ наукъ, сдѣлался лѣкаремъ. Онъ перемѣнилъ практику или образъ лѣченія прежде его наблюдаемаго, и отклонился почти совсемъ отъ правилъ, предписываемыхъ Гиппократомъ. Вмѣсто основательнаго разсужденія онъ употребилъ пріятную наружность и сладкорѣчіе, что больные часто принимаютъ за знаніе. Онъ старался удовлетворять ихъ вкусу и желаніямъ, дабы имъ нравиться и снискать ихъ повѣренность: его правило было, что врачу надлежитъ вылѣчивать скоро и съ пріятностію. Таковое обхожденіе лѣкаря съ своими больными, говоритъ Цельсъ, весьма бы желательно было, естьли бы по нещастію, какъ обыкновенно случается, поспѣшность и удовлетвореніе вкуса въ лѣченіи не были вредны. Въ особливую славу и употребленіе ввело его удачное имъ изцѣленіе одного молодаго человѣка, коего почитали уже мертвымъ и приготовлялись

къ погребенїю тѣла его; но въ коемъ онъ, нашедъ остатокъ жизни, возвратилъ ему прежнее его здоровье.

Фемизонъ, ученикъ Асклепїядовъ, былъ творителемъ сехты, называемой Методической, то есть, способствующей къ совершеннѣйшему познанїю и вѣрнѣйшей практикѣ во врачеванїи.

Секта Методическая кончилась во второмъ вѣкѣ съ лѣкаремъ Агрипонтомъ; но въ XVII, Просперъ Альпинъ старался возобновить ее изданїемъ своего сочиненїя о Методической Медицинѣ; Боливъ въ своемъ писанїи имѣлъ ту же цѣль; наконецъ Боергавъ предложилъ въ своихъ Афоризмахъ (*) краткое изъясненїе объ оной, изображенное только на девяти страницахъ, которое было

(*) *Греческое слово, значу-*

было истолковано другими писателями въ великокомъ множествѣ томовъ.

Цельсъ писалъ въ первомъ вѣкѣ, въ началѣ царствованія Тиверія: по немъ осталось много изящныхъ какъ медицинскихъ, такъ и другихъ сочиненій (**)

Галіенъ, славнѣйшій врачь по Ги-

щее, краткое положительное изрѣченіе, заключающее въ малыхъ словахъ много научительнаго и глубокомысленнаго.

(**) Во второмъ вѣкѣ былъ другой Цельсъ философъ Епикурскій, который противъ Христіянства издалъ сочиненіе подъ названіемъ, рѣчи справедливой. Оригенъ, по прозбѣ своего пріятеля Амвросія, написалъ на оную ученнѣйшее возраженіе.

Гипократъ, былъ изъ Пергама, и жилъ во время царствованія Антонина и Марка-Аврелія: чрезвычайныя и удивительныя его цѣленія въ отчаянныхъ болѣзняхъ, проницаніе справедливыхъ причинъ недуговъ, кои отъ другихъ пребывали сокровенны, вѣрность, съ которою онъ назначалъ всѣ знаки долженствующіе отъ разныхъ болѣзней оказаться, предсказаніе будущихъ дѣйствій своихъ лѣкарствъ и совершеннаго выздоровленія, заставляли почитать его врачемъ отмѣннымъ и свыше всѣхъ собратій его. По отъѣздѣ Марка-Аврелія въ Германію, и по смерти его, подъ владѣніемъ сына его Коммода, онъ издалъ свои сочиненія, изъ которыхъ наипаче два Анатомическія прославили имя его. Поведеніе и нравъ сего искуснѣйшаго врача соотвѣтствовали знанію и славѣ его; правило его было, чтобъ вставать изъ за стола съ остаткомъ апе-

апетита. Прилѣжность его посѣщать своихъ больныхъ, время употребляемое имъ на разсмотрѣнїе ихъ болѣзней, попѣченїе его о бѣдныхъ и доставляемая имъ отъ него помощь, могутъ послужить изящнымъ примѣромъ, посвящающимъ себя сей наукѣ.

Послѣ его отличившїеся Греческїе лѣкари были: Орибазъ, уроженецъ города Сарды, и первый лѣкарь Їулиана отвергшагося; Александръ Трольскїй, Павлъ Египтянинъ, называемый врачь родильницъ, Актуаврїй и Мирепсъ.

Въ Римѣ до 500 лѣтъ, отъ построенїя онаго, искусныхъ и знающихъ науку врачеванїя лѣкарей не было, хотя и находились въ немъ нѣкоторые емпирики, кои пользовали безъ правила и на удачу; ибо Дїонисїй Галикарнаскїй повѣствуетъ, что въ 301

 году

году отъ начатія сего города, въ моровой язвѣ, въ которой всѣ рабы и половина гражданъ померли, недоставало лѣкарей пользовать больныхъ; но въ 534 году во время консульства Емиліанова и Іуліанова, Архагатъ Пелопоннескій, первый искусный врачь прибылъ въ Римъ. Онъ сначала благосклонно былъ принятъ и награжденъ правомъ граждансвта; но скорбныя Хирургическія средства употребляемыя *имъ въ излѣченіи*, скоро возродили къ нему отвращеніе и заставили болѣе не призывать его для пользованія. Однако видно, что послѣ его и другіе нѣкоторые врачи находились въ Римѣ, хотя Катонъ весьма тому препятствовалъ, и въ изданномъ указѣ отъ Сената послѣ смерти его повелѣвающемъ Грекамъ выѣхать изъ Рима, врачи именно были упомянуты. Потомъ до времени Плиніева медицина, хотя прибыльнѣйшая всѣхъ другихъ наукъ, однако

Римлянами не была отправляема; ибо они почитали ниже себя упражняться въ оной; и такое было ихъ предъубѣжденіе, что они ввѣряли себя токмо однимъ иностраннымъ, коихъ и языкъ разумѣть не могли. Но со всемъ тѣмъ считаютъ между Римлянами, кромѣ Цельса, о которомъ вышеупоминаемо было, еще нѣсколько другихъ славныхъ лѣкарей, изъ коихъ были: Скрибоній, Мирцеллинъ, Сереній, который жилъ во время Императоровъ Севера и Каракаллы, и былъ убитъ на одномъ пиршествѣ по повелѣнію сего послѣдняго; по немъ осталась Библіотека, состоящая изъ двадцати шести тысящей томовъ, которую сынъ его Сереній Самоникусъ, отдалъ Гордіану II будучи его учителемъ.

Въ началѣ VII вѣка, во время паденія наукъ въ Европѣ, Аравляне со тщаніемъ упражнялись въ оныхъ, и

перевели на свой языкъ всѣхъ знатныхъ Греческихъ писателей. Сихъ переведенныхъ сочиненій многихъ подлинниковъ не существуетъ, а находятся только въ переводѣ на Арабскомъ языкѣ. Медицина у нихъ въ Азіи, Африкѣ и въ Гишпаніи процвѣтала; имъ она обязана употребленіемъ самыхъ легкихъ слабительныхъ, какъ то: манны, томарина, касы, миробола и листа Александрійскаго. Они ввели сахаръ въ лѣкарственные составы, такъ же употребленіе сыроповъ, Юлеповъ и сухихъ конфектовъ; притомъ оставили исправныя описанія нѣкоторыхъ болѣзней древнимъ неизвѣстныхъ какъ то: оспы, рожи и костяныя ломоты. Славнѣйшіе Арабскіе врачи были: Іоанна, сынъ Мезугаевъ, Гали-Авасъ, Ргазесъ, Езарзарачьи, Авиценъ, Авинзоръ, Аверосъ и Альбуказисъ. Но въ наступившія времена варварства и невѣжества

ства Медицина и съ нею Анатомія претерпѣли участь другихъ наукъ. Разсматриванїе внутреннихъ частей тѣла почиталось еще при Франциске I грѣхомъ и беззаконїемъ. Императоръ Карлъ V сдѣлалъ собранїе Богословскихъ учителей, дабы они рѣшили, можно ли безъ грѣха вскрывать и разнимать мертвыя человѣческія тѣла; почему и видно коль, поздно Анатомія съ доказательствами своими пришла на помощь Медицинѣ и начала управлять Хирургическими рукодѣйствїями. Справедливое ученїе состава частей человѣскихъ не восходитъ далѣе XVI вѣка. Везалъ, лѣкарь Фламанскїй, возобновилъ оное исправными наставленїями. Гарвей, въ 1628, открытїемъ своимъ обращенїя крови въ человѣкѣ (*) озарилъ свѣтомъ мрачныя

(*) *Сердце, будучи живоносным источникомъ въ чело-*

чныя стези Медицины, по которымъ предшественники его въ неизвѣстности ступали. Сїе щастливое познанїе живот-

вѣкѣ, производитъ обращенїе крови такимъ образомъ: жила называемая Кава, приноситъ кровь смѣшенную съ питательнымъ сокомъ въ правое ушко сердца, изъ сего ушка кровь входитъ въ правую камеру сердца, которое сжиманїемъ своимъ выливаетъ оную изъ правой своей камеры въ Артерїю или бїющуюся жилу легкаго, которая Артерїя приноситъ ее въ легкое, гдѣ питательной сокъ превращается въ свѣжую кровь, а прежняя очистившись отъ влажности, раждающейся отъ дыханїя, и возобновившись жизненными частичками воздуха, обращаетъ теченїе свое возвратною жилою

животворящей причины въ человѣкѣ сопроводило врачей къ познанію большей части болѣзней и подало средство побѣж-

---

легкаго къ лѣвому ушку сердца, а изъ сего въ лѣвую камеру онаго тогда, когда сердце находится разжато; ибо оно попремѣнно сжимается и разжимается. Потому вошедшая кровь въ лѣвую камеру застаетъ его разжатымъ; но едва успѣетъ она вмѣститься въ сію камеру, какъ сжиманіе сердца, послѣдующее за разжиманіемъ, выливаетъ ее въ большую Артерію или біющуюся жилу, называемую Аортъ. Сія разноситъ принесенную изъ леткого въ сердцѣ, возвратною жилою свѣжую и возобновленную въ ономъ кровь во всѣ отдаленныя части корпуса.

побѣждать оныя. Въ 1661 Пекетъ на-шелъ хранилище питательнаго сока, называемаго шиль (*). Два года по-

(*) Такъ называется пища человѣческая, переработанная въ желудкѣ и вышедшая изъ нижняго его устья въ первую кишку, прикосновенную сему устью. Кишка сія, такъ какъ и прочія, а паче ближе сосѣдствующія къ желудку, усыланы мелкими и тончайшими сосудцами, называемыми млечными жилами, обращенными маленькими своими отверстіями во внутрь, и которые разпространяются по всей мезентеріи, то есть, обволоки, окружающей всѣ кишки и содержащей въ должномъ положеніи всѣ ихъ обороты. Пища, вышедшая въ сказанную кишку, и не бывъ еще въ совершенствѣ пере-

послѣ другой врачь сыскалъ сосуды лим-

работана варенïемъ желудка, называется химою, которая бѣла и нѣсколько сходна съ молокомъ, но соки исходящïе изъ множества железъ, кои всѣ вмѣстѣ называются панкреасомъ, переработавъ вновь оную, приводятъ ее въ совершенство; тогда шиля или питательнаго сока лучшïя и полезнѣйшïя части входятъ въ тончайшïя отверстïя млечныхъ жилъ и достигаютъ до хранилища Пекетова: оттуда несясь въ грудной протокъ сообщающейся съ жилою подключевою, входитъ въ обращенïе крови. Грубѣйшïя же части сего шиля, ненужныя къ питанïю тѣла, опускаются въ проходъ по всѣмъ оборотамъ кишекъ и такъ, какъ безполезныя, выходятъ вонъ изъ корпуса.

лимфатическiе. (*) Малпигiй сдѣлалъ многiя изобрѣтенiя въ легкомъ; Ливiй надъ почками; Евстафiй нашелъ хоботъ или каналъ, проходящей отъ тимпана уха къ небу до внутреннихъ ноздрей скважинъ. Сенторiй открылъ безпрестанную и нечувствительную транспирацiю; прочiе Анатомисты разными своими открытiями и испытанiями прi-

умно-

(*) *Лимфа латинское слово*, коимъ *именуется жидкость водяная и кисловатая, творящаяся въ нѣкоторыхъ железахъ корпуса, и входящая въ кровь сосудами, лекетомъ открытыми и называемыми Лимфатическими. Лимфа, (ласока) съ лишкомъ изобильная, или много квасности въ себѣ имѣющая, бываетъ источникомъ многихъ болѣзней.*

умножили познанія Физіологическія; но Боергавъ наконецъ положилъ твердыя основанія, подкрѣпленныя Химическими средствами, руководствующія къ изцѣленію.

о Химіи

Первыя познанія въ Химіи скрываются въ совершенной неизвѣстности; многіе Химики, предубѣжденные древностію сей науки, дѣлая изысканія о началѣ оной, привели токмо наипаче въ затмѣніе происхожденіе ея. Хотя они съ успѣхомъ нѣкоторыя мѣста изъ священной и свѣтской исторіи истолковали въ пользу своего мнѣнія: однако то не меньше справедливо, что древность начала Химіи, утверждается ими на слабыхъ основаніяхъ; ибо до XIII вѣка, Химія никакихъ важныхъ памятниковъ о себѣ не представляетъ, даже и имя ея не находится ни въ

какихъ до того времени писателяхъ.

Геберъ, Астрономъ и лѣкарь девятаго вѣка, былъ первый, который собралъ на Аравскомъ языкѣ все, что знали прежде его о Химіи. Аравляне послѣ его продолжали съ прилѣжаніемъ ученіе свое въ оной; врачи ихъ ввели употребленіе Химическихъ составовъ въ Медицину, и присвоили Химіи метафорическія выраженія, называя средства служащія къ приведенію въ *совершенство металлы*, врачеваніемъ; не совершенные металлы именами болѣзней, а золото человѣкомъ здоровымъ и сильнымъ. Потомъ нѣкоторые легкомысленные, принимая въ точномъ смыслѣ фигуральныя выраженія Аравлянъ, вздумали, что можно Химическими составами превращать металлъ въ золото и возобновлять тѣло человѣческое; пречудной сей составъ, производящей толь чрезвычайныя дѣйствія, наиме-

вно-

новали они камнемъ Философскимъ, а тѣхъ, которые обладаютъ тайнымъ искуствомъ сочинять оной, Адептами.

Около третьяго надесять вѣка Химїя наконецъ проникла въ Европу, въ которой тогда малое число ученыхъ ревностно устремили труды свои къ обученїю оной. Алъбертъ, называемый великїй и Рогеръ Баконъ, оба монашескаго чина, наиболѣе другихъ первыхъ Химиковъ отличились; потомъ Арнольдъ де Виленевъ славнѣйшїй лѣкарь и Химикъ, обладающїй многими чудными и превосходящими до него неизвѣстными составами, былъ первый, который нашелъ, какъ дѣлать водку, теребентинное масло и нѣкоторые другїе составы.

Василїй Валентинъ, Монахъ ордена Святаго Венедикта, живущїй

въ

въ XV вѣкѣ, открылъ первоначальныя Химическія основанія смѣшеннымъ тѣламъ, которыя суть: Меркурій, Соль и Сера. Онъ первый, который употреблялъ нашатырь во внутреннія лѣкарства.

Парацельзъ, учитель Медицины въ городѣ Базлѣ, процвѣтавшей въ началѣ XVI вѣка, былъ Галіенъ своего времени; и столько же господствовалъ надъ врачебною наукою, сколько *Аристотель* надъ Философіею. Онъ первой нашелъ средство употреблять во внутрь Меркурій, и дѣлать симъ однимъ лѣкарствомъ преудивительныя изцѣленія. Расказываютъ, что онъ съ своимъ *пріятелемъ*, лѣкаремъ Короля Польскаго, пришедъ къ одному больному уже послѣдней свой духъ испускающему, и прежде нежели предпріялъ подать ему помощь, звалъ его, чтобъ онъ на другой день пожа-

ло-

ловалъ къ нему откушать, потомъ далъ ему три капли нѣкоего Алексира; отъ чего больной спалъ ночь спокойно, а на другой день одѣлся и пошелъ на обѣдъ къ Парацельзу. Химїя ему обязана распространенїемъ своимъ; ибо онъ своими составами ввелъ ее въ великое уваженїе, и потому лѣкари почитаютъ ее за нужную и необходимую часть ихъ науки.

Нѣсколько времени послѣ смерти его, ванъ Гельмонъ, дворянинъ Фламанской, подобной чрезвычайными излѣченїями своими Парацельзу, проводилъ жизнь свою въ разсматриванїи посредствомъ Химическаго раздѣленїя минераловъ и растѣнїй; онъ покушался изгнать изъ Физики Перипатетизму (*) и основать сїю на-

---

(*) *Слово Греческое значущее прогуливанїе; Философїя Аристотелева онымъ называ-*

науку на однихъ опытахъ.

Но уроки Химическіе, преподаваемые Сильвіюсомъ въ городѣ Лейденѣ многочисленному собранію любопытныхъ, довершило привесть Химію въ славу и почтеніе. Тахеніюсъ, предубежденный изящностію и превосходнымъ достоинствомъ Химіи, написалъ три сочиненія, глубокимъ знаніемъ и разсужденіемъ утверждаемыя на нѣкоторыя противъ Химіи возраженія, и *тогда уже болѣе* противниковъ ей небыло: всѣ признавали, что натура дѣйствуетъ такъ, какъ Химія. Естьли кваcность, разсуждали многіе Медики, съѣдаетъ ме-

---

лась; потому что ученики сего славнаго Философа спорывали между собою, прогуливаясь по мѣсту украшенному деревьями и называемому Лицеемъ, гдѣ преподовалось имъ ученіе.

металъ? то надобно, чтобъ квасность въ желудкѣ такъ же раздробляла пищу и производила въ немъ вареніе оной. Когда квасность, утверждали они, смѣшаясь съ прѣсностію раждаетъ иногда волненіе, могущее разорвать сосудъ составъ сей содержащей; то подобно сему квасность питательнаго сока, смѣшавшись съ кровію, производитъ въ сердцѣ волненіе, которое бываетъ причиною всѣхъ болезней кратко и долговременныхъ. Сія безразсудная *система* недавно еще господствовала во Франціи, гдѣ всякой столько же опасался поединка квасности съ прѣсностію въ желудкѣ своемъ, сколько сраженія на морѣ съ Агличанами.

Глауберъ, родившейся въ Германіи, былъ одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ и искуснѣйшихъ художниковъ въ Химіи, и обогатилъ оную многими полезными изобрѣтеніями.

Онъ нашелъ, какъ перегонять селитру и соль морскую, посредствомъ квасности купаросовой; какъ очищать всякїя масла квасностїю минералловъ, какъ дѣлать сѣру искусствомъ составленную, какъ самыя негодныя и безполезныя существа превращать въ полезныя, напримѣръ: изъ засохлыхъ деревьевъ большихъ лѣсовъ доставать селитру; онъ изобрѣлъ двѣ соли, изъ которыхъ одна называется соль дивная Глауберова, и множество другихъ лѣкарственныхъ прїуготовленїй.

Наконецъ Бехеръ, Бойль, Кункель и Шталъ прїумножили познанїя Химическїя, а наипаче послѣднїй. Онъ возвелъ Химїю на тотъ степень совершенства, на которомъ мы ее теперь видимъ.

Тѣмъ временемъ, какъ науки и художества изгнаны были

Готами и Вандалами изъ Европы, Дворъ Калифовъ служилъ имъ убѣжищемъ. Магодъ и Аронъ Рошедъ призывали къ себѣ и награждали всѣхъ тѣхъ, кои отличались знанïемъ и ученïемъ. Правда, что при перерожденïи своемъ науки болѣе мѣлькали нѣкоторыми лучами свѣта, нежели озаряли справедливымъ сïянïемъ онаго; но блескъ ихъ былъ достаточенъ сопроводить трудившихся въ оныхъ на путь истинны. Склонность Абасидовъ къ наукамъ не препятствовала раченïю ихъ о дѣлахъ гражданскихъ и стремленïю къ подвигамъ воинскимъ. Все служило поощренïемъ къ онымъ сему военному народу; и между прочими къ тому побужденïями были учреждены дни торжества, посвящаемые на поединки, или сраженïя съ дикими звѣрьми, въ которыхъ всякой могъ показать свою храбрость, прïучиться взирать равнодушно на предстоящïя опасности и прïобрѣсть

проворство и искуство въ сраженіяхъ

Могущество Государства Аравлянскаго возрастало съ просвѣщеніемъ его; Атласъ и Кавкасъ, Тагъ и Нилъ повиновались одному скипетру, и десять тысящь верстъ разстоянія составляли державу одного Повелителя; осьмнатцать Государей колѣна Абасидовъ царствовали съ толикою же славою, съ коликимъ ущастливеніемъ народовъ, соединяющихъ гласъ свой для благословенія ихъ владычества. Сіе Государство столь обширное разрушилось отъ собственной своей тягости; ибо правители въ отдаленныхъ провинціяхъ со временемъ учинились сами владѣтелями независимыми.

Послѣ Ватека царствовали Государи неспособные управлять многими народами; преемникъ его, погрязнувъ въ роскоши и въ жизни разпут-

путной, испустилЪ послѣдней духЪ свой подЪ смертоносною рукою сына своего, который казался, какЪ бы хотѣлЪ наказать его за рожденіе такого изверга. Сей отцеубійца взволновалЪ все Государство; Правители губерніи возпользовались всеобщимЪ возмущеніемЪ, дабы основать зданіе ихЪ благополучія. Управляющіе вЪ Африкѣ подали первые примѣрЪ, которымЪ и другіе послѣдовать не укоснѣли, и содѣлавшись всѣ преступниками подавали взаимное другЪ другу вспоможеніе. Фатимцы, такЪ называемые, что они происходили отЪ Алія и Фатимы дочери Магометовой, требовали возвращенія своего права и основали власть свою вЪ Африкѣ.

Распри духовныя пріуготовляли паденіе КалифовЪ; законЪ, раздираемый разновѣріемЪ возродилЪ ненависть и междоусобныя брани; и Мусульмане спорили, дѣйствуя мечемЪ и огнемЪ,

о поученїяхъ духовныхъ не служащихъ ни къ благонравїю, ни къ благо устройству общества. Чѣмъ больше странные предлоги окружались мрачностїю, тѣмъ больше они раздражали спорющихся Божественною яростїю, и Аравїя была наполнена толпами набожниковъ готовыхъ ко взаимному истребленїю, и которые, держа въ рукѣ Алкоранъ, а въ другой мечь, поражали другъ друга проклятїемъ духовнымъ и оружїемъ военнымъ.

Мотаккасей, осьмый Калифъ изъ Абасидовъ, не довѣряя подданнымъ своимъ, вручилъ стражу особы своей иностранцамъ, вышедшимъ отъ бреговъ Каспїйскаго моря называемымъ Туркоманнами, которые, не имѣя другаго промысла кромѣ оружїя и другой добродѣтели кромѣ зверской храбрости, овладѣли одною Провинцїею Азїи. Вожди сихъ пришлыхъ

лыхъ хранителей сначала не имѣли другаго помышленія, какъ быть защитниками Трона; но привыкнувъ къ почестямъ, коими ихъ храбрость и заслуги были награждаемы, наконецъ сами взошли не оной, и царствовали въ Египтѣ подъ именемъ Мамелюковъ (*)

Подъ Мактадаромъ, четырнатцать владетелей учинившіеся независимыми, стѣсняли Калифа въ нѣкоторыхъ Провинціяхъ еще почитающихъ его достоинство, но мало ему повинующихся. Тѣмъ временемъ,

(*) *Аравское слово значущее невольниковъ; ибо Корпусъ сихъ стражей въ началѣ былъ собранъ изъ невольниковъ Турецкихъ и другихъ Азіатскихъ народовъ, коихъ Татара продавали Аравлянамъ.*

нем, какъ онъ утопалъ въ сластолюбіи, Турки защищали слабое его владычество; наконецъ не захотѣли и они проливать кровь свою за Государя управляемаго женами и евнухами. Моктадаръ былъ низверженъ, и взбунтовавшіеся противъ его привесли его на жертву собственной безопасности своей. Братъ его принялъ жезлъ правленія, но удержать онаго не могъ; жестокости и несправедливости учинили его ненавидимымъ, и Турки, которые возвели его на престолъ, устыдясь чинимаго ему повиновенія заточили его въ темницу, изъ которой онъ вышедъ принужденъ былъ для пропитанія своего, просить милостыню при дверяхъ мечетей.

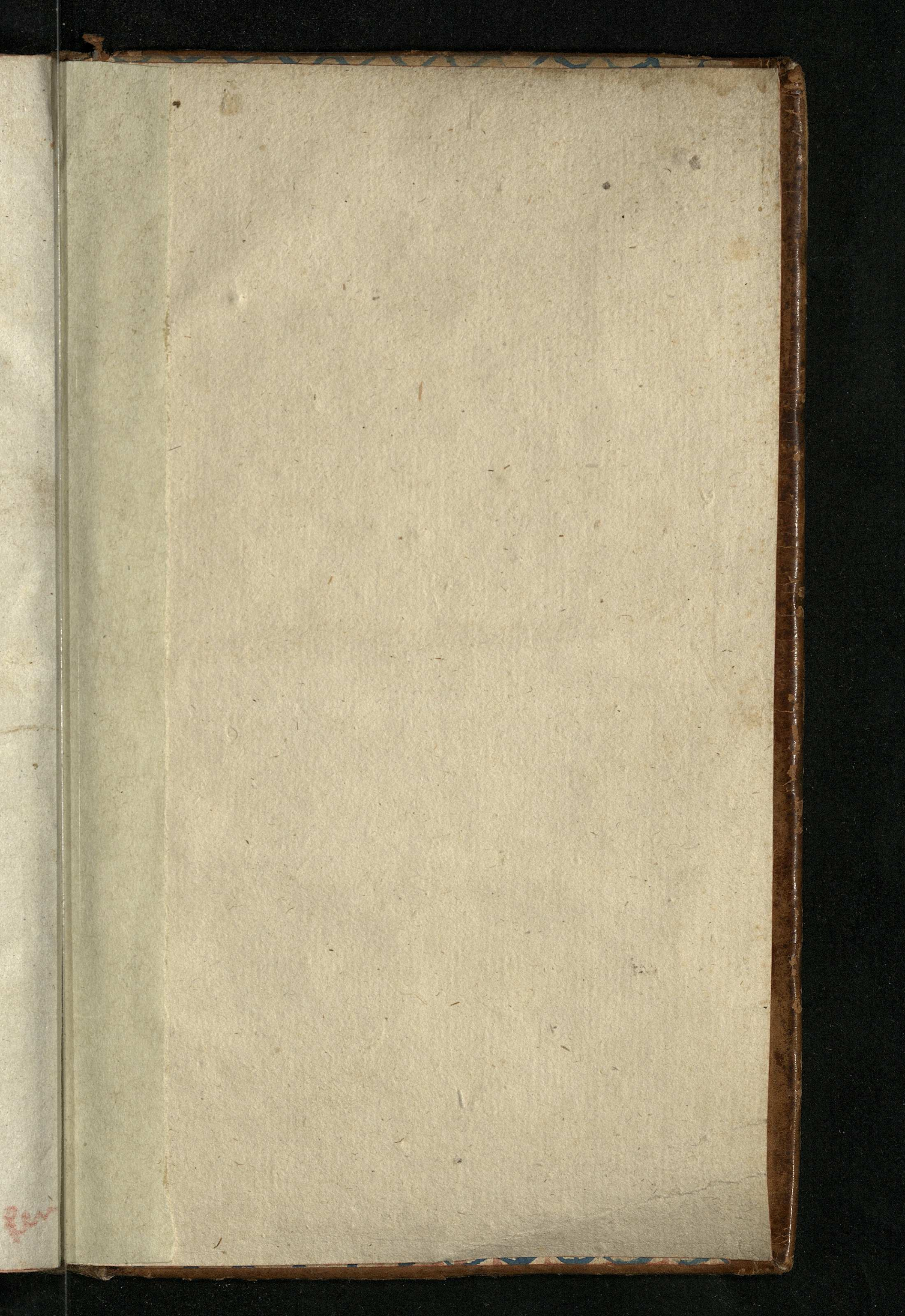
Подъ владѣніемъ Радія, его послѣдственника, Калифство было ничто иное, какъ одна тѣнь безъ вещественнованія: Правители, учинив-

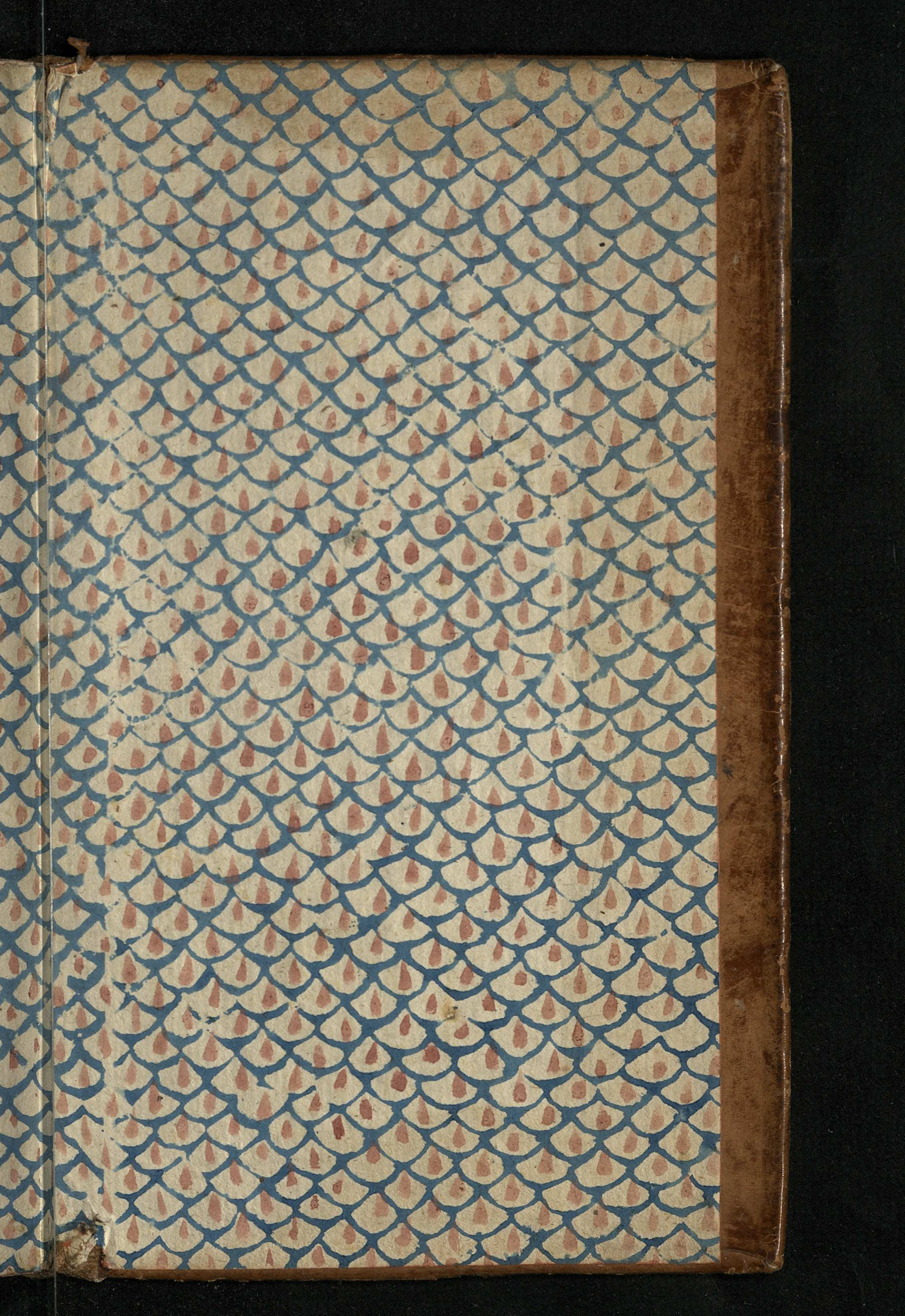
шись

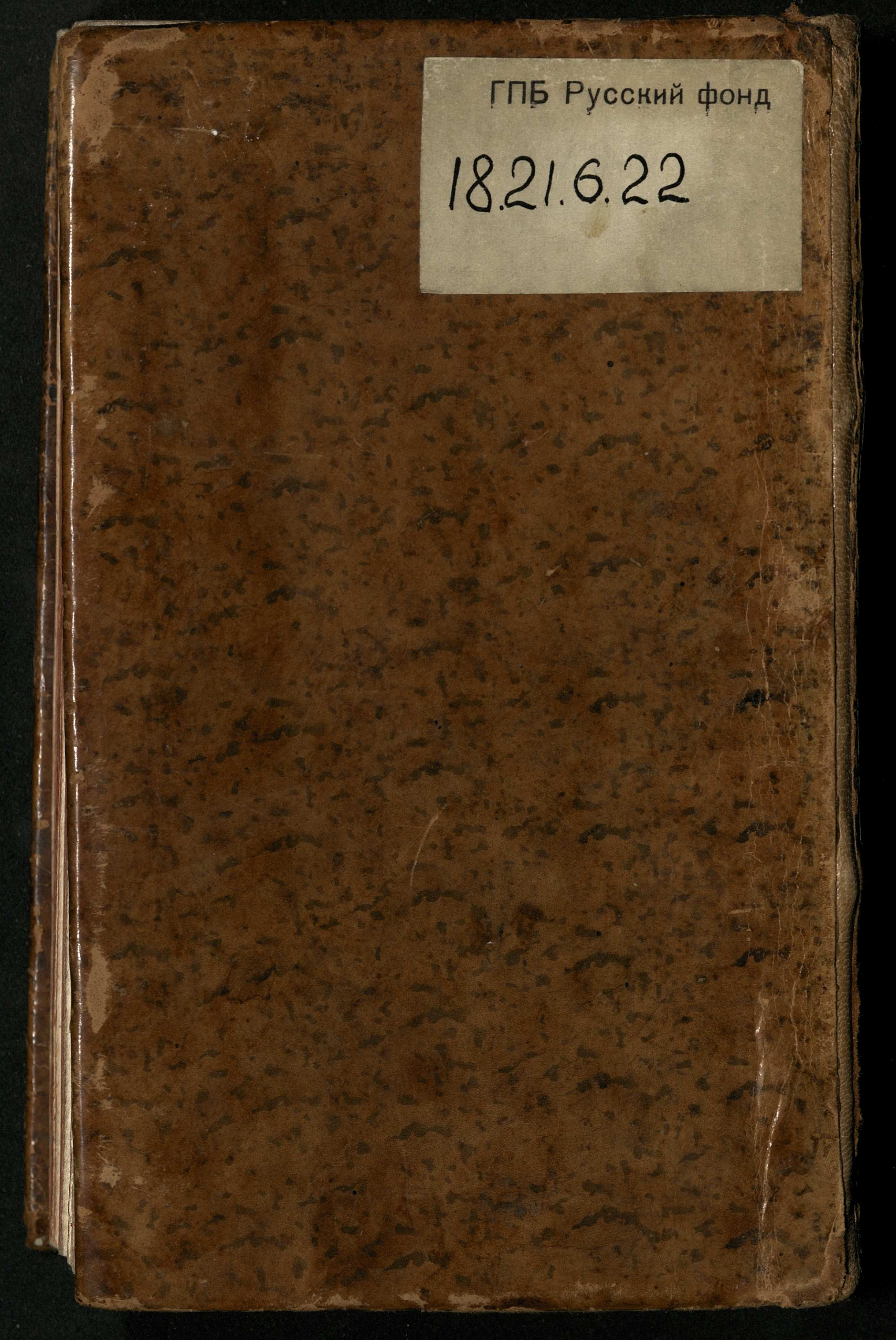
шись независимыми, не посылали больше положенныхъ зборовъ на ихъ Провинціи и доходы государственные не были больше соединены съ доходами духовными. Могущество наслѣдниковъ Магометовыхъ было заключено токмо въ одномъ храмѣ, и Повелители народовъ не имѣли другой должности, какъ разсуждать о правилахъ вѣры. Турки имѣли всю власть, , а Калифъ только одно наружное почтеніе; всюды насильство дѣлало маленькихъ владѣтелей называющихся Суданами и Емирами, которые, дабы сохранить еще предразсужденіе народное, требовали отъ начальника закона, утвержденія въ ихъ владѣніяхъ. Хотя они ему покланялись и почитали его такъ какъ Божіяго посланника; однако притомъ низвергали его съ кафедры Калифской, или и жизнію его жертвовали пользѣ своей. Съ того времени девять Калифовъ занимали сіе

достоинство, но не мѣшались больше въ правленіе государственное. Внукъ Гингисъ-Хана, взявъ Багдадъ, умертвилъ Калифа, и сей чинъ былъ уничтоженъ въ 1238 году отъ рождества Христова. Въ Египтѣ Калифство продолжалось до того времени, когда Селимъ завоевавъ оной соединилъ всю власть духовную въ особѣ Имана, находящагося въ Меккѣ, прекратилъ владычество Мамелюковъ, и всѣ провинціи Аравянскія покорилъ подъ свою державу.

КОНЕЦЪ.






ГПБ Русский фонд
18.21.6.22